

Theses and Dissertations

2012-03-15

The Effect of Stress Presentation Mode on Stress Acquisition Among Advanced Learners of Russian

Alexandra Brattos
Brigham Young University - Provo

Follow this and additional works at: <https://scholarsarchive.byu.edu/etd>

Part of the [Other Languages, Societies, and Cultures Commons](#)

BYU ScholarsArchive Citation

Brattos, Alexandra, "The Effect of Stress Presentation Mode on Stress Acquisition Among Advanced Learners of Russian" (2012). *Theses and Dissertations*. 3140.
<https://scholarsarchive.byu.edu/etd/3140>

This Thesis is brought to you for free and open access by BYU ScholarsArchive. It has been accepted for inclusion in Theses and Dissertations by an authorized administrator of BYU ScholarsArchive. For more information, please contact scholarsarchive@byu.edu, ellen_amatangelo@byu.edu.

The Effect of Stress Presentation Mode on Stress Acquisition Among
Advanced Learners of Russian

Alexandra Brattos

A thesis submitted to the faculty of
Brigham Young University
in partial fulfillment of the requirements for the degree of
Master of Arts

David K. Hart, Chair
Grant H. Lundberg
Robert G. Erickson

Center for Language Studies

Brigham Young University

April 2012

Copyright © 2012 Alexandra Brattos

All Rights Reserved

ABSTRACT

The Effect of Stress Presentation Mode on Stress Acquisition Among Advanced Learners of Russian

Alexandra Brattos
Center for Language Studies, BYU
Master of Arts

The purpose of this research was to test the effect of stress presentation mode on stress acquisition of advanced learners of Russian. The study attempted to determine if advanced learners of Russian are able to place stress more correctly on words in specific texts after receiving various treatments or receiving no treatment. Participants were Brigham Young University students studying Russian as a second language at the third-year level or higher. They were randomly assigned into three groups: a group that received no treatment, a treatment group that read words with graphically marked stress, and a treatment group that heard texts read by a native speaker. All participants completed a pretest, a treatment (in the second and third groups), and a posttest. The pretest and the posttest consisted of a reading task: the participants read 12 sentences taken from 12 different texts. The same words from the texts were used in the treatment to expose the participants to the sentences again in order to determine if the treatment made a difference in the acquisition of correct stress. The treatment was different for each group. Group 1 (A) read texts marked with stress, Group 2 (B) read the same texts but without stress marked; rather, they heard a native speaker of Russian read the texts on a recording, and Group 3 (C) read the same texts but without stress marked graphically or hearing a native speaker.

The results of the research reject the hypothesis that aural presentation of stress as opposed to a visual only presentation leads to improved acquisition of stress. However, based on the analyses of the data, overall findings rendered some interesting and unexpected results and observations. First, although the treatment for group A appears to be more effective than that for groups B and C, all groups showed improvement after completing the treatment. This strongly suggests that reading, whatever form it takes, can be a useful tool in facilitating control of stress. Second, group A had more participants that fell into the “fast” reading category, and fast readers scored significantly higher than slow or medium speed readers. This suggests that the faster one reads the better one controls stress, or the better one controls stress the faster one reads.

Keywords: advanced learners of Russian, stress acquisition, stress presentation mode

ACKNOWLEDGMENTS

I am grateful to my committee, Doctors David Hart, Grant Lundberg, and Robert Erickson for their patience, and support throughout the years it took to complete this research. I appreciate their feedback and suggestions, as well as the time they had to put in to review my thesis. I am especially grateful to Doctor Hart for his endless help, encouragement, and advice; for his faith in my project, and for his assistance in performing the statistical procedures for this study. Without him, this project would never have seen the light at the end of the tunnel. I also would like to thank Agnes Welch from the Center for Language Studies. Without her constant help and resourcefulness in guiding me toward every scholarship and financial aid available, I would never have been able to finish my graduate studies.

I am forever grateful to my husband and daughter for their love, support and patience with me. I appreciate every participant of my study, those who finished and those who couldn't finish their part in this project. Their participation gave me the invaluable data I needed and made this whole process possible.

Table of Contents

ABSTRACT	iii
ACKNOWLEDGMENTS	v
Table of Contents	vii
List of Tables	xi
Chapter One: INTRODUCTION	1
Research Questions	4
Hypothesis	4
Definitions	5
Restrictions of Research	5
Chapter Two: REVIEW OF LITERATURE	7
Introduction	7
What is stress?	7
Stress in Russian	8
Textbook approaches to teaching stress in Russian	13
How to Test for Stress Competence	19
Aural versus Visual	20
Chapter Three: METHOD AND PROCEDURES	24
Pilot Study	24
Pilot Study Subjects	24

Pilot Study Instruments.....	27
Final Study.....	28
Final Study Subjects.....	28
Final Study Instruments and Procedures.....	29
Scoring.....	33
Chapter Four: DATA ANALYSIS.....	36
Data Analysis Description (Statistical Procedure).....	36
Results.....	36
Data Analysis.....	37
A, B, C comparison.....	37
AA, BB, CC comparison.....	39
Russ 323 vs no Russ 323 background comparison.....	39
Russ 323 + A, B, C vs no Russ 323 + A, B, C comparison.....	43
Speed and score comparison.....	43
Fast, medium and slow readers completion rate comparison.....	44
Stress type comparison and results.....	47
Conclusion.....	50

Chapter Five: CONCLUSIONS AND RECOMMENDATIONS	53
References.....	56
APPENDICES	60
Appendix 1: Questionnaire.....	60
Appendix 2: Pilot Study	61
Appendix 3: Final Study Pretest and Posttest.....	73
Appendix 4: Treatment Instructions.....	76
Appendix 5: Reading Log	80
Appendix 6: Stress Type Errors Word List.....	81
Appendix 7: Treatment Texts.....	86

List of Tables

Table 3.1 Group division and language background information	26
Table 3.2 The Number of Subjects in Each Group	29
Table 3.3 Examples of test results	34
Table 3.4 Reading speed rating.....	35
Table 4.1 Examples of scoring.....	37
Table 4.2 Score increase for all participants who completed the treatment and posttest	37
Table 4.3 A, B, C comparison, pretest-posttest	38
Table 4.4 AA, BB, CC comparison	39
Table 4.5 Analysis of variance for Russ 323 background	40
Table 4.6 Analysis of variance for no Russ 323 background	41
Table 4.7 Comparison of no Russ 323 background with Russ 323 background scores ..	42
Table 4.8 Comparison of scores by speed	44
Table 4.9 Comparison of study completion by speed (group completion rate distribution)	45
Table 4.10 Comparison of study completion by speed.....	46
Table 4.11 Completion rate comparison by speed.....	47
Table 4.12 Stress type comparison	48
Table 4.13 Analysis of variance for pre and post-test in each stress type category	49

Chapter One: INTRODUCTION

Non-native learners of Russian often place stress incorrectly, especially when reading, silently or outloud. These mistakes in stress placement occur even after studying Russian for a number of years. This is due to the fact that, unlike French and German, Russian has a system of “free stress” (Aronson, 1973; Hart, 1998), which provides those learning Russian with “a seemingly unending set of possibilities for stress” (Hart, 1994). That is, in any given word stress may fall on any syllable, although the place of stress is fixed. For instance, Russian *moloko* ‘milk’ has three syllables and stress might fall on any of them. In this case, stress falls on the final syllable, *molokó*. But stress can fall on an initial syllable, e.g. *mólot* ‘hammer’ or an internal syllable, e.g. *molóže* ‘younger’.

Although stress in Russian does not reflect syllabic quantity per se (Garde, 1976), as for instance, in Czech, with long vowels, implementation of stress requires at least two syllables. If there is only one syllable in a word, the stress will fall on the only available vowel. Unless a learner of Russian knows where the stress is in a given word or the word has only one syllable and it is obvious where the stress will fall, it is likely he will mispronounce the word by putting the stress on the wrong syllable. This likelihood increases with the number of syllables in the word. Although incorrect stress placement will not strongly affect a native speaker’s ability to understand overall message of someone who gets a stress wrong, it might slow down a conversation, create confusion and, in some cases, even misunderstanding. Therefore, stress can become a barrier to fluency if the learners of Russian have only a “vague notion about stress” and are confused about the usage of existing rules and patterns (Aronson, 1973). When learning new words in Russian then, it is important to learn the location of stress for that word. Learning is not the same as

acquisition. Learning is an ongoing process and acquisition is the final outcome.

Acquisition affects learning. Taking this into consideration might help with faster acquisition of stress – one won't have to learn the location of stress for each word when stress becomes an inherent part of the language acquisition.

To make matters even more complex, many, especially high-frequency words in Russian have so-called “mobile stress”. That is, stress may shift from one syllable to another depending on the case and number of the word. Thus the nominative singular *stená* ‘wall’ has final stress. But used as a direct object (accusative case) the word becomes *sténu*. Mobility occurs in all grammatical categories, e.g. *pišú* ‘I write’ – *píšeš* ‘you write’, *krásen* ‘red’ (short-form adjective, masculine) – *krasná* ‘red’ (short-form adjective, feminine). In the case with *krasná*, the stress can actually shift back to the first syllable if the word is used in a different context, as in *krásna dévitsa* ‘beautiful girl’. That little change alone can create a great deal of confusion to those learning Russian.

Tatiana Smorodinskaya (2009) in *Survival Russian for Business* expresses the traditional view of learning stress in Russian: “Stress in Russian may be on any syllable. There are no rules or regulations. You just have to remember how to pronounce this or that word. If you stress the wrong syllable ... you'll probably be understood anyway” (p. 11). In her *Stress in Modern Russian*, Fedyanina (1976) argues that not only non-native speakers of Russian have trouble with deciphering patterns of stress in Russian, but that native speakers themselves at times face the challenges of Russian stress: “The experience of teaching Russian shows that stress acquisition is a great challenge for non-Russians. The mobility of Russian stress seems unattainable to foreign students and causes trouble for

Russians themselves” (p. 3). The question arises, is Russian stress a problem only for non-native speakers of Russian or is it a global problem?

As Michael Shapiro simply stated in his article *The Russian system of stress* (1986), “Russian stress is a puzzle” (p. 183). As a barrier to correct pronunciation, stress clearly represents a major stumbling block for learners of Russian. In my own teaching experience, the most common question students ask is ‘How do you know where to place stress on words when reading an unfamiliar text?’ Even experienced teachers are puzzled by such a question and often give up after trying to teach their students stress-placement strategies that have worked best in their experience. They resolve the situation by telling their students that correct stress placement will become easier with experience and end up marking stress on each word that has two or more syllables, as found in almost every Russian textbook. Pekhivanova and Lebedeva’s (1994) *Russian Grammar in Illustrations* is one of such textbooks where each word in the text that has two or more syllables has marked stress. “It has not been shown, however, that marking stress graphically is conducive to acquiring good stress habits” (Hart, 1994).

Stress is particularly problematic for students reading Russian. Not only are words not marked for stress in authentic Russian texts, learners of Russian are often unfamiliar with many words they encounter when reading. As mentioned, stress is marked in Russian language textbooks designed specifically for learners of Russian, but native books, newspapers, magazines and online writing, all of which represent authentic texts, do not have stress marked. Careful and more dedicated students take the time to look up unfamiliar words for their meaning and for their stress, which is marked in most dictionaries. However, as suggested by Smorodinskaya above, most approaches to teaching

Russian stress are completely haphazard and rely on the student simply absorbing proper stress somehow. As will be discussed in Chapter Two, this approach only had limited success. Are other approaches possible to aid the student in acquiring Russian stress? “Given the seemingly bewildering variety of stress possibilities in Russian, a simple approach to understanding Russian stress has long been a goal of Russian pedagogy” (Hart, 2011).

The current study examines the effect of stress presentation mode on the acquisition of proper stress placement among non-native speakers of Russian. The goal of this research is to test the effectiveness of currently used methods of stress placement in Russian and to test a hypothesis associated with it. The hypothesis focuses on stress placement in Russian and includes reading texts and simultaneously listening to the texts read out loud. The primary goal of the hypothesis testing is to answer the following research questions.

Research Questions

Is there a correlation between modes of stress presentation and the ability of non-native speakers of Russian to place stress correctly?

Does hearing stressed words as opposed to seeing words marked for stress increase the likelihood of learning stress in Russian?

Hypothesis

Hearing stressed words as opposed to seeing them marked with stress will increase the likelihood of learning stress in Russian. I propose that the participants who hear a stressed word without seeing it marked graphically, will more likely learn correct stress placement in Russian than those who see the stress marked but do not hear it pronounced.

The results of this research, therefore, would suggest methods on how to improve students' ability to place stress correctly, and as a result, become more fluent in the target language.

Definitions

1. **Stress** refers to a vocalized emphasis on a specific vowel in a syllable of a word (see section 2.2), referred to in many sources as accentuation (in Russian, “udarenie”).
2. **(Stress) presentation mode** refers to the way the stress of each word is presented to the learner. One of two presentation modes is traditionally used: either stress is marked by the acute (*molokó*), or stress is not marked at all (*moloko*). The current study tests the effectiveness of both these modes and adds a third, that of an aural cue. That is, learners are able to hear the word pronounced correctly as they read.
3. **Fluency** refers to the ability to speak freely, easily and accurately without pauses and false starts when reading, in this case in Russian.
4. **Default** (with regard to stress) refers to the “location of the expected stress in a word if there is no reason for stress to be elsewhere in the word” (Hart, 2011).

Restrictions of Research

1. The study concerns itself only with aural vs visual stress presentation mode.
2. The study concerns itself with three out of four areas of language learning (reading, speaking and listening).
3. The size of the sample for the actual study (as opposed to the pilot) is small and cannot be generalized to larger populations without conducting more empirical research in the area of stress placement.

Chapter Two: REVIEW OF LITERATURE

Introduction

This review of literature discusses methodologies and textbook approaches currently used to teach stress in Russian. It emphasizes the lack of research regarding this question. The generalities and patterns of Russian stress are briefly reviewed. The physiological and acoustic nature of stress, as well as problems in teaching Russian stress are discussed. Finally, literature researching the correlation between the stress presentation modes and stress placement acquisition and the difference between auditory versus visual means of learning and the approaches to testing stress knowledge are reviewed.

What is stress?

Klepko (1964) explains in *A Practical Handbook on Stress in Russian* that “word stress generally means the prominence given to one of the syllables of a polysyllabic word” (p. 7). It is given to a “stressed vowel by articulating it with greater tension of the speech organs than the other vowels” (p. 7). Stress is usually referred to as “the strong syllable in a word: désert as opposed to dessért” (Robin et al, 2006). The stressed syllable is often larger or pronounced more “energetically” than its accompanying non-stressed syllables (Lebedeva, 1986). Hart (2011) suggests that fundamentally stress is simply a matter of relative vocalic length: vowels can be longer or shorter relative to themselves and particularly relative to surrounding vowels. In normal speech, the stronger vowel is always the longest in any given word (*máma* ‘mom’, *délat* ‘to do’, *golubói* ‘blue’).

In writing, when needed, stress is usually indicated by the acute mark over the syllable being emphasized. In English, a word may have several stresses, including the primary-stressed

and secondary-stressed syllables, and the stress is determined by phonological and lexical information (Hayes, 1995). In Russian, there is usually only primary stress but some compound words retain a weak secondary stress, usually on the first element of the compound, e.g. *revolyútsiya* ‘revolution’, *univermág* ‘department store’.

Stress in Russian

Unlike, for instance, Czech, where the word accent is always on the first syllable, or Polish, where the penultimate syllable is stressed, the Russian system of stress is much more complex. Russian stress can fall on any syllable but usually falls on one definite syllable: *máma* *govorít* ‘mama speaks/says’. An unstressed syllable is a weak syllable, the one that is not being emphasized (Shvedova, 1980). In writing it is indicated by the absence of a stress mark. For native speakers this is not a problem because they already know where stress falls in any given word. Therefore, there is no need for stress to be marked in written Russian since even with words that are spelled the same but are pronounced differently – correct stress can be derived from the context. Thus, some words’ meaning is completely distinguished by stress: *zamók* – *zámok* ‘lock – castle’, *vestí* – *vésti* ‘to carry/take along – news’, *orgán* – *órgan* ‘organ (instrument) – organ’, *plachú* – *pláchu* ‘I pay – I cry’, *moyú* – *móyu* ‘mine – I wash’, etc. In Russian, stress is phonemic – it can distinguish meaning as shown by these examples. However, if there is no context from which correct stress placement is to be derived, a stress will be indicated over the strong syllable with a stress mark. For instance, words *záмок/zamók* often get confused and therefore, often get the stress mark in written form.

Unlike western European languages like Spanish and French, Russian does not have stress predictably on the same syllable; instead it is “free”, as described earlier. In Czech and Polish, vowels remain constant in their pronunciation whether they are accented or not. In

Russian, however, most unaccented vowels are reduced making them easier to mispronounce by placing a stress on the wrong syllable (Lubensky et al, 2001). Some investigators consider stress simply to be an inherent part of the word in Russian, thus accounting for its apparent idiosyncratic nature (Avanesov, 1972). Compare this with the regular stress in French, German and Spanish, where stress placement rules are quite simple, at least when compared to Russian stress placement rules (Aronson, 1973). The Russian “free” stress system has resulted in stress placement rules that are so complex, “general or replete with exceptions that they hardly qualify as rules” and often create even more confusion to those learning Russian (Hart, 1994). For instance, Aronson (1973) in his article *Why Aren't We Fluent?*, discusses several stress rules and argues that “there are rules that allow us to predict stress patterns” (p. 439). Two decades later, Hart (1994) in his article *An Assessment of Testing Variable in Non-Native Russian Stress Placement*, states that “even the fairly simple rules discussed by Aronson [on p. 439] have failed to find wide currency in the profession” (p. 480). In fact, Aronson only gives three stress rules which account for the stress of a fairly limited number of words, and for these the stress of the basic form (nominative singular or infinitive) must already be known.

In Russian, a word usually has a single stress, the location of which has been said to be lexically determined, i.e. an idiosyncratic feature of each word (Chew, 2003, Halle, 1973, Coats, 1976, Melvold, 1989, Kalenchuk and Kasatkina, 1993). Unfortunately, lexical stress does not explain the vagaries of stress in derivation. For example, the lexeme *lip* ‘lime tree’ appears to be inherently stressed – *lípa*, *lípy* (lime tree, nominative singular and nominative plural, respectively). However, in derivation, this lexeme appears to be inherently unstressed – *lipnyák* ‘grove of lime trees’. So is the lexeme *lip* – stressed or unstressed? Hence the “puzzle.”

If students of Russian often only have a “vague notion about stress” or are confused about the usage of existing rules and patterns (Levin, 1984), stress can present a “genuine barrier to fluency”, given that there is a “gap between correctly stressing discrete words and stressing words in context”(Hart, 1994). As a result, those who study Russian often do not know how to correctly place stress even after studying Russian for a number of years (Aronson, 1973, Levin, 1984).

The somewhat chaotic situation in regards to Russian stress has led to various explanations and descriptions of stress, many of which disagree with each other on the difficulty of stress placement and disorder in the system. For instance, Strickek (1966) argues in his *Manual to Russian Stress* that “Russian stress is not chaotic at all” (p. 9) but then goes on to present 168 pages of descriptions with no rules. Strickek adds: “In the area of stress, explanation can only be through the comparative-historical method, therefore, we limit ourselves to description” (p. 10). (His descriptions consist of stress patterns and lists of words that have those patterns.)

Unbegaun’s *Russian Grammar* (1967, 1984) gives a simple explanation and the general characteristics of stress in Russian as “an accented syllable which is more forcibly articulated than the other syllables”. He adds that such articulation is usually accompanied by “raising of the pitch and lengthening of the stressed syllable” (p.17). Unbegaun notes that Russian stress is mobile: “It may fall on different syllables of the same word” and “it may fall on any syllable of the word” (p.17). However, Unbegaun is silent when it comes to providing methods for learning stress.

Lebedeva (1986) focuses on physiological factors of Russian stress in *Zvuki, udarenie, intonatsiya* (*Sounds, stress, intonation*) and defines it as an “uneven spread of muscle energy in

the stream of speech” (p.23). She also discusses its nature and gives a physiological explanation of Russian articulation in regard to stress. She emphasizes the difficulty of grasping the concept of Russian stress by non-native speakers of Russian, and analyzes the problems and origins of foreign accent as a result of incorrect stress placement. Such problems lead to improper pronunciation, confusion and misunderstanding of speech in context. Lebedeva’s book contains a few rules for stress placement such as: masculine nouns with nominative plural ending -á – all have end stress in the plural (p. 25, 27). It is exactly this sort of predictive rule that is missing in most presentations of Russian stress. She offers solutions through a system of unstressed vowel drills and vowel combinations that often present a problem for correct pronunciation and stress placement and gives suggestions on how stress placement acquisition should be taught. However, Lebedeva’s stress rules only cover a limited number of words.

Bojtsova (1960) emphasizes the necessity of correct stress placement in Russian language acquisition. She strongly believes that understanding what stress is and how to use it is the key to successful pronunciation and correct stress placement. Bojtsova suggests that the problem non-native speakers of Russian have with stress placement acquisition may be due to the following factors: the ambiguous nature of unstressed vowels (unstressed [o] and [a], for example, sound the same), and frequently changing stress patterns, especially in high-frequency words, where stress shifts, and does so due to different grammatical changes, etc. (p. 56). She suggests that success in correct stress placement acquisition can be achieved through drills, reading and memorization. However, she has little in practical instruction for acquiring stress.

Fedyanina’s book *Udarenie v sovremennom russkom yazyke (Stress in Modern Russian)* (1976) is a very structured and descriptive text, probably one of the most comprehensive analyses of the Russian stress out of all the surveyed literature. The author offers a phonetic

approach – using rhythmic models and drills in teaching stress to non-native speakers of Russian. This little book, which is currently out of print, could go a long way in helping non-natives become more fluent in terms of correct stress placement.

Many authors describe stress by simply giving lists of words or stress patterns that belong to a specific category (Coats, 1989, Kosta, 2001, Potrebnya, 1973, Stankiewicz, 1993). Those patterns could be divided into categories based on parts of speech (i.e., stress patterns in nouns, adjectives, and verbs), fixed or shifting stress category or just into lists of words that don't belong in any category and are classified as exceptions.

Although there is much confusion about stress placement in Russian, the explanation of stress can be simplified by dividing Russian stress into three types: stem stress (the default stress), root stress, and end/shifting stress, all of which are found in nouns, adjectives, short-form participles and verbs. These types of stress are thoroughly explained in Hart and Lundberg's *Fundamentals of the Structure and History of Russian* (2012) and then again in more detail in Hart's *A Simplified Approach to Learning Russian Stress* (2011). Hart (2011) describes the three stress patterns as “very useful” for categorizing words since “the pattern immediately indicates what stress the word has in all its forms” (p.15). In the default pattern stress always falls on the same vowel of the stem in the singular and the plural forms for nouns and adjectives (Ex.: reál'nyj ‘real’, pribór ‘device’), and in all forms for present and past tenses for verbs (Ex.: pokrýváetsya ‘covered’). In the end stress pattern, stress always falls on the ending or on the last vowel of the stem (in case there is no ending), in all forms (Ex.: smeshnýe ‘funny’). In the shifting pattern stress can fall on one vowel in some forms and shift to another vowel in other forms, and therefore is called “shifting” (Ex.: górod-gorodá ‘city-cities’). Categorization of stress

into three types may help learners of Russian in their study of stress but still requires a great deal of memorization, especially for shifting stress.

Textbook approaches to teaching stress in Russian

Most introductory to advanced textbooks say very little about Russian stress. Levin (1984) found that in most textbooks for beginning and intermediate students of Russian, “almost no attention is paid to stress patterns or stress notation in declension” (p.134). Stress pattern and notation in declension, however, is the only problem area Levin emphasizes and discusses. He, like Strichek, argues that there is “order and regularity” when it comes to stress in Russian. However, this order and regularity is nowhere evident in the approaches to stress taken by the most recent textbooks for beginning, intermediate, and even advanced Russian, unless, of course, giving the students list after list of “stress patterns” – along with their numerous exceptions – for nouns, adjectives and verbs can be considered a “regularity”. Although Hart and Lundberg would probably side with Strichek, as they argue in their *Fundamentals of the Structure and History of Russian* (2012) that “it may [only] seem as though there is no rhyme or reason to the Russian stress system”, and that “in reality, ... Russian nouns have only a few stress patterns” (p. Stress 1).

For instance, Robin et al (2006) in *Golosa: a basic course in Russian*, in one short paragraph summarize what stress is in general and gives several examples of what Russian stress looks like in words that mark stress. The authors then point out that Russian stress is usually marked in dictionaries. However, since “the stress on a word determines how some of the letters are pronounced ... we mark it [the stress] for all the words you need to pronounce” (p.3). This completes the explanation and there is no further discussion of the topic throughout two volumes of the text. No explanation is offered to what students should do in case they encounter words

that are not found in the book. Yet, in the *Student Activity Manual* that accompanies the textbook, the authors emphasize the importance of stress placement by stating that “recognizing the place of stress is important to remembering the word aurally” (p. 12).

Similar problems with teaching Russian stress are also found in intermediate and advanced level books such as *Making progress in Russian* by Davis et al (1997). For example, the authors state that “verbs in Russian may have stable stress or shifting stress” (as in pišú-píšeš ‘I write-you write’, žilá-žili ‘I lived (feminine)-we/they/you (pl) lived’) (p. 8) without explaining why or how the students can know when one or the other is likely to occur. Authors mention that some verbs have mutations and give lists of patterns but don’t provide an explanation for how those studying Russian can know when one of those patterns is likely to occur.

Although Hart and Lundberg (2012) argue that “for advanced students of Russian, the proper placement of the stress is often a greater challenge than using the correct declensional endings”, a recently published textbook by Lubensky and Odintsova (2010) *Advanced Russian: From Reading to Speaking*, which is “intended for English-speaking learners of Russian with at least two years of Russian language study at the college level” (p. iii), places its “advanced” focus elsewhere. It takes on a hefty burden of moving learners from reading advanced texts to speaking on advanced subjects and using advanced grammatical structures but, unfortunately, completely omits any mention of stress or its significance. The authors put stress on every single multisyllabic word in the book, including simple, widely-used and known words like ponimáyu ‘I understand’ or rússkie ‘Russians’ (p. 106) that every student “with at least two years of Russian language study at the college level” definitely knows.

The well-known and widely used grammar text *Modern Russian* by Offord (1994) and his other book *Using Russian: A guide to contemporary usage* give examples of stress changes

and patterns throughout the book. The varied nature of the descriptions, however, makes it difficult to get a grasp of any systematic way of learning stress. For example, Offord categorizes certain lists of nouns and verbs as being of stress classes a,b, or c but again, does not suggest methods for determining the stress pattern of words not on his relatively short lists. In *Russian: a Practical Grammar*, Pulkina (1997) provides “the most common” (p. 209) stress patterns in first and second conjugation verbs and gives lists of some verbs that follow those patterns, but does not suggest any generalizations. In his *Manual to Russian Stress*, Strickek (1966) critiques the descriptive method of teaching and insists that the focus needs to be on comparative approaches to teaching and using stress, but fails to give any specific rules, examples or explanation.

Fayer, Pressman and Pressman’s *Russian Grammar Simplified* (1957), which provides a whole chapter on pronunciation with extensive explanation of sounds and letters and how they interact with stress, is out of print and no longer used as a textbook. That is unfortunate, as such books as *Russian Grammar Simplified* have some valuable information that could be used in conjunction with other, more recent findings.

Some beginning and intermediate Russian textbooks like Olga Kagan’s *V Puti: Russian Grammar in Context* (1995) don’t mention stress at all. Other books give great insight and provide numerous examples. One such textbook that does give valuable information and somewhat consistent explanation of Russian stress is Lubensky’s and Jarvis’ *Nachalo* (2000), a textbook for first-year Russian instruction. The rules and patterns of stress in the book are kept to a minimum, but the authors note that “stress is very important in Russian” and emphasize that “with a solid understanding of phenomena associated with stress, many ‘irregularities’ in Russian pronunciation and spelling turn out to be part of a pattern” (p. 13). The learning of Russian stress seems easy as the authors creatively describe the most important fundamental

aspects of stress that all students of Russian should have when learning the language. They describe and demonstrate spelling rules and stress descriptions using innovative approaches or made-up rules which describe stress patterns based on the final phonetic sequence of words and after certain letters that signal the presence of stress. Those rules are given symbolic names, such as the “*Xorošee rule*”, which describes stress patterns at the end of the word and after certain letters, as for example, in combination with hushers (e.g. š) and [ts] (unstressed [o] becomes [e] after those letter, as in *horošee radio* ‘good radio’) (p. 54). With each spelling rule the book also provides summarizing tables and examples portraying those rules. But even in this book all Russian multisyllabic words are marked for stress, just as if there were no rules.

In his short book *Russian Reference Grammar* (1965) Maltzoff summarizes the importance of correct stress placement and gives a short summary of stress placement in nouns, adjectives and verbs. Nouns are given the most attention with examples of a few exceptions. Pekhlianova and Lebedeva’s *Russian Grammar in Illustrations* (1994) contains no description of stress rules or patterns. There are two pages in the book where authors mentioned occurrence of mobile vowels in nouns, showing the patterns of where the mobile vowels usually occur in the word. Nothing, however, is said about the stress shift following such occurrences.

In Kortland’s *Slavic Accentuation* (1975), a historical account of various laws of Slavic accentuation is given in great detail. This includes a description of various historical sound laws from late Indo-European Harorsh to Common Slavic and Old Russian. The laws are interesting but much too technical to be used as a reference for learning stress. And since the historical environment for these rules is no longer present in the language; they are mostly useless for learning Russian stress. For example, Kortland states: “I assume that final jers lost their stressability in a period between the rise of the new timbre distinctions and Dybo’s law, and that

the ictus was retracted to the preceding stressable vowel, which became long and rising, e.g. genitive plural *golov* ‘heads’, *volos* ‘hair’” (p. 15). Interestingly enough, the author points out that accentuation occurs in different places in a word according to one or more of the laws mentioned in the book but then argues that all of the accentuation rules have flaws and often contradict each other (p. 15) – just like stress placement rules in the modern language.

In a Yale University Press textbook *Russian in Use: An Interactive Approach to Advanced Communicative Competence* (2006), the author Sandra Rosengrant explains such important advanced aspects of the language as motion verbs, participles, hypothetical conditions and even punctuation, yet fails to mention anything about stress, perhaps, assuming that advanced students of Russian already know how to place stress on words. Every multisyllabic word in the text’s vocabulary sections found throughout the book has a stress mark placed on it.

A Practical Handbook on Stress in Russian by Klepko is an out-of-print text (1964) designed for those studying Russian and struggling with the “rather complicated rules on Russian stress” (p. 3). The author talks extensively about shifting stress and fixed stress – the topics more suitable for those who already have a “certain knowledge of Russian phonetics, grammar, and vocabulary” (p. 3). The author does not explain what he means by “certain knowledge” but mentions that many of the exercises in the book “will be useful to beginner students” (p. 4). From that one can only assume that the book overall is directed at intermediate to advanced learners of Russian. Then page after page, for 90 pages, the author gives detailed account of all the possible stress rules and patterns as well as their numerous exceptions. He gives lists of groups of words with fixed and shifting stress, along with the suggested rules pertaining to those specific groups. Although the book tries to keep the reader’s interest by using excerpts from famous Russian writers like Pushkin in the exercise and example sections, this approach still

requires the learner to memorize an unrealistic number of rules, along with a plethora of exceptions.

A fairly recent text with a promising name *RUS': A Comprehensive Course in Russian* written by Smyth and Cosby (2002), designed for students of Russian only “embarking on a Russian language programme” talks about the importance of stress in Russian already in the introductory unit (p. 5). The authors promise that the students will learn to “hear and recognize the stress patterns in a word” and provide a section titled “Word stress” in which they explain what stress is, how it is marked and what conditions it is used in (p. 3). The exercises in ‘Listen and repeat’ section, in which the listening part is read by a native Russian speaker, provide much needed practice. The section with stress patterns is very elementary but conveys to the learners of Russian a very important message – “in most textbooks for learners of Russian” the stress is already marked whereas in books and periodicals for Russian native speakers the stress is not marked (p. 20). The authors subsequently provide a list of words divided into random groups which students are to read “in chorus” with the teacher (p. 20). This exercise, perhaps, would allow the students to make the visual-aural connection.

As one of the general aims of the book is to “enable students to use Russian as a medium of oral communication inside and outside the classroom” and to “engage in some degree of interaction” (p. 536), one has to presume that attainment of such an aim cannot be achieved without knowledge of stress placement, even on a very basic, elementary level. And although the book does go beyond the “standard” textbook explanation of stress and provides lots of tables showing where stress may fall in given words, it still does not explain how learners of Russian are to use Russian as a “medium of oral communication” if they don’t already know how to place stress in a word.

The authors of *Golosa* and other Russian language textbooks are not the only ones who mark stress for beginning and intermediate level students. Russian language instructors mark stress in their lectures and presentations. For instance, a Russian language instructor at the University of Pittsburgh uses a power point introduction to stress saying that “almost all Russian words have exactly one stress (Ex.: máma ‘mom’)” and that “most Russian words are pronounced the way they are spelled, except that some unstressed vowels change their pronunciation” (<http://clover.slavic.pitt.edu/russ0010/2081/>). Then the professor briefly mentions the vowel reduction rule (the way certain vowel sounds change in the presence or absence of stress on that vowel) and how it might be influenced by stress and shows where it will fall. From then on, every word on every power point slide is marked with stress. Such an approach does not teach students how to mark stress independently of the given resource.

Another problem that exists in the majority of Russian language texts is that the stress is discussed in separate groups and clusters: mobile stress versus fixed, stress in case endings and other specific parts of speech. They show patterns and existing ‘rules’ of stress, with lots and lots of exceptions. The texts never focus on why there are so many patterns and so many exceptions and how an average learner of Russian should go about memorizing them all before he finds a way to place stress correctly on each word without thinking about it first, i.e. acquires it. The lack of coherent approaches to presenting stress has led to questions about how to test students’ knowledge of stress.

How to Test for Stress Competence

There is “almost complete absence of research on testing in Russian language instruction” (Jarvis & Lubensky, 1984). My research and survey of literature has shown that this is still true today. Traditionally teachers simply require students to mark stress on words graphically in order

to test students' control of stress. Besides being extremely time-consuming, graphically marking stress does not accurately reflect students' knowledge of stress. Hart (1994) suggests that there is a correlation between modes of testing (written or graphically marked stress and stress produced orally) and the ability of students to place stress correctly. The results of his research show that students consistently place stress more correctly when speaking than when marking stress on a piece of paper. He concludes that stress knowledge should be tested orally, i.e. having students produce words and sentences orally rather than having them mark stress on words graphically (p. 487). Hart's study is an important milestone in the field of testing control of Russian stress. Further research has led to a forthcoming handbook on Russian stress (Hart, 2011), where a default position for stress is determined for most words. Hart's studies, however, mark the end of research done on the topic thus far.

In summary, while teachers agree on the importance of handling stress correctly, the complexities associated with it have hindered applicable research in this area. The research study presented here tests a simple mechanism for increasing control of stress placement in Russian without using pre-marked stress.

This study will examine the effect of stress presentation mode (visually-marked stress opposed to aurally-marked stress) on the acquisition of proper stress placement among advanced non-native speakers of Russian. It will determine if a correlation exists between modes of stress presentation and the ability of non-native speakers of Russian to place stress correctly. This research will compare these two methods of acquiring stress knowledge: aural vs visual.

Aural versus Visual

Considerable differences have been observed between learning visually and learning through hearing. Kaneda in *Speech Before Writing* (1972), argues that "auditory image of the

target language is the very basis of acquisition of the language”. He emphasizes that the auditory image of the target language can be acquired in two ways: aural exposure to the language and imitative verbalization of stimuli. In other words, aural or listening should precede reading or producing.

A study was conducted by Kee and Sherwin (1977), measured the effects of aural and verbal modes on children’s long term memory for noun pairs in L2. They found that although a combination of modes – both aural and visual – helped in the initial acquisition, it wasn’t permanent; therefore, there was no influence in long-term retention. In a different study, also conducted with children, Kee and Beuhring (1978) suggested that visual imagery is better for storage of more concrete information than verbal, more abstract information. However, both of these studies were done with children studying L2, which may not be as applicable to adults learning L2.

Asher (1964) conducted three experiments to compare the effects of visual and aural language learning. He found that the participants who learned vocabulary visually and then relearned it aurally had better performance than the participants who learned the vocabulary first aurally and then visually. This study was done with adult learners of L2.

It is important to take into consideration that, as shown in brain imaging studies, “individuals with and without dyslexia may differ” on the aural and visual learning tasks (McCrorry *et al*, 2000, Hoeft *et al.*, 2006, Richards *et al.*, 2007). Thus, a person participating in a study involving reading in a foreign language, may not be dyslexic per se in his or her first language but can still have difficulty reading a foreign text and decoding a visual or an aural task in L2. This perhaps can contribute in part to the results of the present study which involves aural and visual tasks.

Studies on reading and aural versus visual presentation done by Smith and Hunt (1998) and Massaro and Cohen (1994) as discussed by Kellogg (2001) suggest that “both orthographic and phonological features are activated when words are presented visually” and that “aural presentation typically results in encoding of only phonological features” (p. 913). In other words, a purely aural mode should be sufficient for presenting stress, which is a phonetic phenomenon.

Some learners incorporate their native language stress assignment system when learning Russian, using both their aural and visual learning memory. Bojtsova (1960) mentions this briefly in *Obuchenie russkomu proiznosheniyu v nerusskih shkolah (Teaching Russian pronunciation in foreign schools)* while Hart (1998) discusses this phenomenon in *Traces of English Stress Parameters in the Russian of English Speakers* in greater detail. He shows the difference between stress parameters in Russian and English, for instance, a difference that exists between Russian and English multisyllabic words. The main difference discussed in the article is that Russian stress is largely lexical – idiosyncratic to individual words, while English stress is largely phonetic – tied to the final three syllables of words. He found that English speaking students put stress on unfamiliar Russian words as if they were reading Russian words with English stress patterns. He points out that this transfer of stress patterns might be one of the main reasons English speaking students have trouble when speaking Russian.

As seen from the discussion on the aural versus visual learning, various studies show different results.

The current study will examine the effect of stress presentation mode visually marked stress as opposed to hearing stress in words pronounced by a native speaker on the acquisition of proper stress placement among advanced non-native speakers of Russian. It will therefore

determine if a correlation exists between modes of stress presentation and the ability of non-native speakers of Russian to place stress correctly.

Does hearing stressed words as opposed to seeing words marked for stress increase the likelihood of learning stress in Russian? It appears possible that hearing stressed words will increase the likelihood of learning stress in Russian. The participants who hear a stressed word without seeing it pre-marked are more likely to learn correct stress placement in Russian than those who see the stress marked but do not hear it pronounced. If these results are borne out, they could point to a more efficient way for non-native speakers of Russian to learn correct stress placement.

Chapter Three: METHOD AND PROCEDURES

Proper stress placement is a known barrier to fluency for non-native speakers of Russian. Conversely, it may be said that good control of stress can lead to greater fluency. The purpose of this study was to determine if a specific input type is more effective in acquiring stress in Russian, namely, hearing stress while reading a text as opposed to seeing the stress graphically marked. To accomplish this task, a comparison of three groups using a pretest, treatment and a posttest was made.

Pilot Study

A pilot study was conducted two weeks before the final research study to ensure the design and procedures would have no unforeseen problems in the final experiment. The pilot study differed only slightly in its format from the procedure except that the materials used were completely different from those used in the actual final study.

Pilot Study Subjects. The participants in this study were advanced (third-year level or higher), non-native students of Russian. They were both male and female Brigham Young University students. Advanced students were chosen to control for general fluency in the target language. Limiting the participants to third-year level or higher ensured an advanced reading level which was crucial to the study since reading was a major component of the experiment. If participants found it difficult to read Russian in general then that could have presented a problem in having the treatment make any effect. Some of the results of analysis, discussed in Chapter Four, bear out this assertion. The participants were also required to be non-native speakers of Russian to control for any native knowledge of stress.

As part of the study, each participant gave an informed consent and filled out a questionnaire about their Russian language background, demographic information, and experience in learning foreign languages (see Appendix 1). One of the questions in the questionnaire asked whether or not the student was currently enrolled in Russian 323 (a course on Russian phonetics and pronunciation). At first, those who were currently enrolled in Russ 323, were not taken into consideration because it was believed they would have an advantage in knowledge of Russian phonetics and possibly correct stress placement. Since there were only several participants who were enrolled in 323, it was decided to use their scores and compare them to the scores of the participants who didn't have the phonetics class background.

There were 80 subjects who participated in the pilot study. Of these, 41 subjects agreed to participate in the actual four-week study and about half of the latter dropped out mid-study. The final count at the time of the final study posttest was 22 subjects. All of the subjects were randomly divided into three groups using an online randomizer (the group division significance will be discussed later), with group A receiving stress-marked texts, group B receiving texts without stress marked but with recordings of the texts read by native speakers, and group C receiving only texts, without stress marked. Information about each subject was organized into three columns (see Table 3.1).

Table 3.1

Group division and language background information

Group	Russian 323
B	yes
B	no
B	no
B	no
C	no
A	no
A	yes
C	no
B	no
A	no
A	no
C	yes
A	no
C	yes
C	no
A	no
A	no
B	no
B	yes
A	yes
C	no
C	no
B	no
C	no
A	yes
B	no
C	no
B	no
C	no
C	no
A	no
A	no
A	no
B	no
C	no

Pilot Study Instruments. A pretest and a posttest were used to measure the subjects' ability to place stress correctly. During both the pretest and the posttest the participants were given three passages from randomly selected texts (see Appendix 2), which they were to read out loud while recording themselves reading. The words in the passages were not marked with stress in order to see if there would be any improvement in stress placement after a treatment that was conducted right after the pretest. The texts from which the passages were taken varied in their difficulty and originated in morning television shows which discussed random commonplace events or tasks.

The texts given to group one (A) had stress marked graphically. The texts given to group two (B) had no graphically-marked stress but the participants in this group had access to the recording of the text read by a native speaker of Russian. This way, the first group saw the correct stress placed graphically and the second group heard the correct stress placed by a native speaker. Group 3 (C) had no exposure to treatment: they didn't have stress marked and did not listen to the recording.

For the treatment the participants were assigned into three different groups, using an online randomizer: group A received the same passages as the ones they read for the pretest, but this time with stress marked, group B received the same passages without the stress marked but was able to listen to a recording of the passages read by a native speaker. The participants were instructed to follow along with the reader as they read. Group C received texts without any treatment (no marked stress, no audio of a native speaker reading the texts). The treatment was not recorded on audio.

As soon as the participants were done reading the treatment passages, the posttest was conducted in exactly the same format as the pretest. The participants read the same passages they

had read for the pretest and the treatment. The researcher was not concerned with text memorization because this was a pilot study and the purpose of conducting the treatment right after the pretest and right before the posttest was to determine if the testing format would work for the final study. The final study had much better spacing between the pretest, the treatment, and the posttest.

The pilot study revealed some flaws in both the instructions and test format, all of which were revised for the final study. Lastly, it was decided not to use entire passages for pretest and posttest. Instead, one sentence, containing the maximum amount of multisyllabic words would be used for the pretest and the posttest from each of the 12 texts used for the final study.

Final Study

The study was conducted during winter semester of 2011 and lasted approximately six weeks (pilot plus the four-week study, with pretest and posttest).

Final Study Subjects. Participants were advanced (third-year level or higher), non-native Brigham Young University students of Russian, both male and female, who were selected using an online randomization software program. Participation of the subjects was completely voluntary. All of the participants were informed about the study in advance and were all recruited while participating in the pilot study, after signing an informed consent and filling out a questionnaire about their Russian language background, demographic information, and experience in learning foreign languages (see Appendix 1). All participants were native speakers of English. After participating in the pilot study, 41 out of 80 subjects agreed to participate in the final study and about half of them dropped out mid-study. The final study count was 22 subjects, all of whom were randomly divided into three groups (see Table 3.2) using an online randomizer, following the same format as in the pilot study: group A receiving stress-marked texts, group B

receiving texts without stress marked but with recordings of the texts read by native speakers, and group C receiving only texts, without stress marked.

Table 3.2

The Number of Subjects in Each Group

	Group A	Group B	Group C
Pretest	14	14	13
Posttest	8	7	7

Final Study Instruments and Procedures. Procedures of the study followed this sequence: pretest, treatment, posttest.

1. Pretest: this test was designed to find out if the participants could correctly place the stress on specific words in the text (to find out what percentage of words would be pronounced with correct stress) and to use this information as a base line for comparison.
2. Treatment: the students were instructed to read 12 texts for four consecutive weeks and report their completion of the assignments in logs. The logs were given to the participants after the pretest and collected after the posttest. The texts were distributed one by one during the four-week period, and the participants were asked to read for 15 minutes three times a week. All the texts given to the participants were different, to allow the researcher to control for text memorization and proper stress placement learning. The first group read texts in which words were marked for stress. The second group read the same texts while listening to a recording of the text read by a native speaker, thus hearing the stress placement as they followed along in the text. The third group read the same text without hearing the stress or seeing it graphically. None of the groups needed to focus on comprehension of the given texts.

3. Posttest: this test aimed to find out how well students correctly placed stress on words in the text, i.e., what percentage of words will be pronounced with correct stress after completing their four-week treatment, and to use these data as indicative of the effectiveness of the treatment.

During both the pretest and the posttest the participants were given 12 sentences (see Appendix 3), all from randomly selected texts (see Appendix 7), which they were to read out loud while recording themselves reading. The words in the passages were not marked with stress in order to see if there would be any improvement in stress placement after a treatment that would be conducted in the upcoming weeks.

The texts from which the passages were taken varied in their difficulty and originated in authentic Russian morning television shows found on an online Russian TV website. The TV episodes discussed random, commonplace events or tasks. One text, for instance, described how to change a light bulb, another how to make a health drink. One discussed the dangers of being a workaholic and another discussed determining a person's character according to his taste in ties.

All multi-syllabic words, both non-commonly and commonly used, that were found in the text were measured for correct stress placement. There was no reason why any specific words were chosen. I was simply interested in where participants would place stress on words. The 12 sentences for the pretest and the posttest, however, were carefully chosen for the maximum number of multisyllabic words. A total of 151 words (including a few words that were used more than once) were measured for correct stress placement. Examples of words included: molóchnaya 'milk' (adjective), sývorotka 'serum', bogáta 'rich with', vitamínami 'vitamins', veschestvámi 'substances', pomógut 'will help', vozrastného 'age-related', zapólnit' 'to fill out',

álibi ‘alibi’, rítmy ‘rythms’, golovného mózga ‘brain’, ímpul'sy ‘impulses’, órgana ‘organ’, trudogolízim ‘workaholism’.

The participants were tested individually. Each participant was given a pretest consisting of 12 sentences taken from various texts (as described above), which they were to read out loud while recording themselves. Only the participant was present in the room so as to make him or her as comfortable as possible while reading and recording. The audio recorder was placed on the table and participants were instructed to simply turn on the recorder when they were ready to read and to turn it off when they were finished reading.

The pretest results show that students knew stress at a rate of 69.6% (the rate of correctly-placed stress). This is lower than the results reported by Hart (1994), where intermediate-level students in his testing stressed correctly at a rate of 81%. This difference could be attributable to the texts used in the study. Where Hart took test sentences from textbooks, the test sentences used in this thesis came from authentic news shows, which contained more unfamiliar words than the ones found in Hart’s corpus.

The treatment between the pretest and the posttest consisted of exposure to the complete texts from which the sentences were taken, and was conducted in the four weeks following the pretest. For the treatment the participants were randomly assigned into three different groups: group A received texts with pre-marked stress, group B received the same texts without the stress marked but had access and were instructed to listen to the recording of the text read by a native speaker of Russian. The participants were instructed to follow along with the reader as they read. Group C received texts without any treatment – the texts were not marked for stress, nor did they have access to the recorded texts. This way, the study could control for three specific stress presentations: 1) reading with marked stress, 2) reading and hearing the stress placed by a native

speaker, 3) reading with no stress presentation at all. The researcher wanted to find out if any approach would lead to better stress placement.

Each group received their respective texts at the beginning of each week for a period of four weeks. They were to read each text three times before starting a new text. They were instructed to read only one text a day, three texts a week, 12 texts total for the entire study. This was done to control for text memorization due to overexposure to the texts. They were asked to read to themselves, not out loud. That was done to control for exposure to their own voice, based on research done by Gleason (2005) which shows that “in conversational speech, the pronunciation of words may differ very strongly from the way the same words are produced when they are read aloud carefully from a list, but speakers are generally quite unaware of this fact” (p.78). This wasn’t overemphasized since there wasn’t a list of words presented to the participants, but was done anyway as a precaution. The participants reported the completion of the assignments in logs.

For the logs, simple index cards provided at the time of the pretest were used. After the participants were done reading one text three times, they were to put a check mark across the number of the text in the reading log for the text they would have read three times (see Appendix 5). They were to repeat the same procedure with all 12 texts. The participants were told at the time of the pretest they would have to return completely filled out logs at the end of four weeks when they met with the researcher again for the posttest. They were also reminded to keep their logs each time they received a new set of texts (i.e., each week). That was done to help the participants to stay on track and to avoid dropping out of the study. They knew they would have to return the logs, completely filled out, and that gave them a sense of responsibility for the task they were doing.

The posttest was conducted at the end of the four-week treatment. The participants read the same 12 sentences they had read initially during the pretest. This was done to determine if there was any improvement between the pretest and the posttest and which of the groups, if any, had better results. This was measured by comparing the number of errors made on words in the pretest as opposed to the posttest, both individually and as a group. It was hypothesized that one approach would prove more successful in leading to correct stress placement acquisition, namely that hearing correctly stressed words would facilitate the acquisition of proper stress placement, since stress is essentially an oral-auditory phenomenon and one can't see stress in writing.

Scoring. The difference between participants' pretest and posttest scores was measured by comparing the number of errors an individual in each group made on each test and then combining the overall results of each group. If an error was made while placing the stress on a specific word, that word was marked as 1, if no error was made, the word was marked as 0 (see Table 3.3).

Table 3.3

Examples of test results

Pretest results							
	vozzrast	pribora	schityvaet	serdtsa	ritmy	golovnogo	mozga
Participant1	0	0	0	0	0	1	0
Participant2	0	0	0	1	0	1	0
Participant3	0	0	0	1	0	1	0
Participant4	0	0	0	0	0	1	0
Participant5	0	1	0	1	1	1	0
Participant6	0	0	1	0	0	0	1
Participant7	0	0	0	0	0	0	1
Etc.							

Posttest results							
	vozzrast	pribora	schityvaet	serdtsa	ritmy	golovnogo	mozga
Participant1	0	0	0	0	0	1	0
Participant2	0	0	0	0	0	0	1
Participant3	0	0	1	0	1	0	0
Participant4	0	0	1	0	0	0	0
Participant5	0	1	0	0	0	1	0
Participant6	0	0	0	0	0	0	0
Participant7	0	0	0	0	0	1	0
Etc.							

The researcher, a native speaker of Russian, also rated the speed at which the sentences were read (slow, medium, fast) (see Table 3.4), not intending to use these data but strictly out of interest. The (.) icons in the “Scorepost” column in Table 3.4 show that the participant dropped out, having not finished the treatment. These data provide valuable input in understanding some tangential observations discussed later in this work.

Table 3.4

Reading speed rating

Participant	Scorepre	Scorepost	Reading speed
1	63	66	fast
2	58	.	medium
3	51	57	slow
4	53	52	slow
5	56	.	medium
6	54	.	slow
7	43	56	medium
8	56	59	medium

Chapter Four: DATA ANALYSIS

To find out whether stress presentation mode affects stress acquisition in Russian, the data were collected and analyzed. The analysis showed no significant difference between the three test groups with final results being marginal. However, based on the analyses, overall findings rendered some interesting and unexpected results and observations.

Data Analysis Description (Statistical Procedure)

Gain between the pretest and the posttest was measured. The difference between participants' pretest and posttest scores was measured by comparing the number of errors an individual in each group made on each test and then combining the overall results of each group. A control group pretest-posttest design was used. Research variables included: IV – hearing stress and seeing graphically accented texts (non-accented and accented are IV levels), DV – acquisition of correct stress placement. Several analyses of variance (ANOVA) were run comparing various independent variables against the dependant variable. Level of significance (α) for this study was set at 0.05. A description of the results follows.

Results

As described earlier, the goal of the study was to examine stress presentation mode and to find out if there is any correlation between the modes of presentation and the ability of non-native students to place the stress correctly. The null hypothesis for this research states that there will be no statistically significant difference in the three groups based on stress presentation mode. The overall results of the study lead us not to reject the null hypothesis. However, several interesting tangential observations can be made based on these results. An example of the combined results between the pretest and the posttest are shown in Table 4.1.

Table 4.1

Examples of scoring

Participant	Pre	Post	Speed	Groups	Russ 323	LDS Mission
15	49	.	slow	C	no	yes
16	57	.	medium	C	no	yes
17	59	63	fast	A	no	yes
18	57	.	medium	A	no	yes
19	60	.	medium	C	no	yes
20	58	62	medium	A	yes	yes
21	56	.	slow	A	no	no
22	48	.	slow	C	no	yes
23	55	55	slow	B	no	yes

Data Analysis

The data were analyzed using ANOVA single factor comparison.

A, B, C comparison. The following analysis results from a simple comparison between groups A, B, C through score increase (see Table 4.2). The analysis was made using single factor ANOVA. The null hypothesis for this comparison states that there is no relationship between graphic presentation of stress (group A), aural presentation of stress (group B), and no presentation of stress (group C).

Table 4.2

Score increase for all participants who completed the treatment and posttest

A	B	C
3	-1	5
6	13	2
6	3	4
7	2	-2
4	0	7
4	6	5
7	-3	1

As shown in Table 4.3, the results of the analysis indicate that while group A scored higher overall (average means of 5.5), the differences between the 3 groups were not statistically significant. Since $p=0.30864$, the H_0 null cannot be rejected – there is no difference between the ability of students in groups A, B, C to stress correctly after the administration of treatments. The treatment for group A appears to be more effective than that for group B: participants in groups B and C performed worse on the posttest than participants in group A. However, all groups showed improvement. This strongly suggests that reading, whatever form it takes, can be a useful tool in facilitating control of stress at this level.

Table 4.3

A, B, C comparison, pretest-posttest

SUMMARY

Groups	Count	Sum	Average	Variance
Group A	8	44	5.5	2.571429
Group B	7	20	2.857143	28.47619
Group C	7	22	3.142857	9.142857

ANOVA

Source of Variation	SS	df	MS	<i>F</i>	<i>p</i> -value	<i>F</i> crit
Between Groups	32.1039	2	16.05195	1.251412	0.30864	3.521893
Within Groups	243.7143	19	12.82707			
Total	275.8182	21				

One factor that may have skewed the results in favor of group A was that more participants in Group A fell into the “fast” reading category. Fast readers scored significantly higher than slow or medium readers.

AA, BB, CC comparison. In addition, the researcher compared pre- and posttest scores of each group against themselves (AA, BB, CC) (see Table 4.4). An analysis of the actual scores as opposed to gain to compare each group against themselves was made using an ANOVA single factor comparison. The results indicated *p*-value for AA=0.0600, BB=0.2379, CC=0.2766, which shows a nearly significant variation in AA comparison but no significant variation in BB or CC comparisons. This suggests that group A not only did better than groups B and C after the treatment but that their increase was likely due to the treatment they received.

Table 4.4

AA, BB, CC comparison

Apré	Bpre	Cpre	Apost	Bpost	Cpost
63	53	55	66	52	61
51	43	58	57	56	60
52	56	56	58	59	60
45	55	65	52	57	63
59	55	50	63	55	57
58	48	48	62	54	53
48	60	49	55	57	50
55			62		
53.88	52.86	54.43 (avg)	59.38	55.71	57.71 (avg)

Russ 323 vs no Russ 323 background comparison. The following analysis answers the question if previous Russ 323 experience influenced the outcome. The analysis was made using

single factor ANOVAs. The null hypothesis for these comparisons states that Russ 323 enrollment had no effect on either pretest or posttest scores.

Here are the scores for participants who had at least some Russ 323 experience (see Table 4.5) and for those who had none (see Table 4.6). An analysis of these scores shows that while the 323 students had a slightly better increase in gain, their gain was not statistically significant ($p=0.15$). However, the gain achieved by non Russ 323 students was statistically significant ($p=0.03$).

Table 4.5

Analysis of variance for Russ 323 background

SUMMARY

Groups	Count	Sum	Average	Variance
Pretest	6	311	51.83333	26.96667
Posttest	6	338	56.33333	25.06667

ANOVA

Source of Variation	SS	df	MS	<i>F</i>	<i>p</i> -value	<i>F</i> crit
Between Groups	60.75	1	60.75	2.335042	0.157483	4.964603
Within Groups	260.1667	10	26.01667			
Total	320.9167	11				

It may be concluded that Russ 323 participants (there were only 6) did not have a significant effect on the overall outcome. Therefore, the null hypothesis for this question is not rejected (is failed to be rejected). It appears that having enrolled in Russ 323 did not play a role in gain. Therefore, although it appears that scores of the Russ 323 students increased more than

the scores of those who didn't take Russ 323 (see Table 4.6), Russ 323 enrollment was not a significant factor in influencing the overall scores (see Table 4.7).

Table 4.6

Analysis of variance for no Russ 323 background

SUMMARY

Groups	Count	Sum	Average	Variance
Pretest	16	871	54.4375	33.72917
Posttest	16	931	58.1875	14.9625

ANOVA

Source of Variation	SS	df	MS	<i>F</i>	<i>p</i> -value	<i>F</i> crit
Between Groups	112.5	1	112.5	4.620914	0.039771	4.170877
Within Groups	730.375	30	24.34583			
Total	842.875	31				

Variance of the non-Russ 323 group was wide ($sd=16.73$) (see Table 4.7), indicating that more guessing occurred with this group. This can be verified by the fact that within this group a number of instances of guessing can be inferred from the fact that participants correctly stressed words in the pretest but incorrectly stressed those same words in the posttest.

Table 4.7

Comparison of no Russ 323 background with Russ 323 background scores

SUMMARY

Groups	Count	Sum	Average	Variance
No Russ 323 background	16	60	3.75	16.73333
Russ 323 background	6	27	4.5	5.1

ANOVA

Source of Variation	SS	df	MS	<i>F</i>	<i>p</i> -value	<i>F</i> crit
Between Groups	2.454545	1	2.454545	0.177544	0.677986	4.351244
Within Groups	276.5	20	13.825			
Total	278.9545	21				

Of the 151 total words in the posttest, the Russ 323 group correctly placed stress on 109, or 72% (correct percentage). When compared with the average correct pretest scores (of Russ 323 students – 54 (out of 79 words) = 68% correct, and non-Russ 323 students – 53 (out of 79 words) = 67% correct), it is clear that while there was an improvement among the Russ 323 students, it did not come close to matching the percentage achieved by the stress rules presented in 323, which were taken from Hart and Lundberg’s pilot version of the upcoming text *Fundamentals of the structure and history of Russian* (2012) (approximately 85% of Russian words).

The comparison of Russ 323 versus non-Russ 323 groups was not an initial target; the idea to look at these differences came later. All of these data must be viewed with caution, however, due to the small N.

Russ 323 + A, B, C vs no Russ 323 + A, B, C comparison. A simple comparison between groups A, B, C in regards to previous Russian 323 exposure was made using single factor ANOVA. This was tested to see if the exposure helped any particular group.

The results indicated that the statistics of each group improved if they had at least some exposure to Russ 323 (the question on the background questionnaire was if they were currently taking/enrolled in Russ 323, not if they had ever taken Russ 323). The differences are not statistically significant but the fact that each group that had 323 exposure improved can be reviewed with interest.

Speed and score comparison. The following analysis determined if there is a relationship between reading speed and test score. The analysis was made using single a factor ANOVA. The null hypothesis for these comparisons states that there is no relationship between reading speed in either pretest or posttest scores. Although some of the sections already discussed the relationship between reading speed and score, the researcher wanted to run separate statistics all the groups pretest and posttest scores by speed (see Table 4.8).

The results indicate that since $p < 0.05$, we reject H_0 . A review of the posttest scores by speed indicates that more of the fast readers scored significantly higher than those who read at a medium or slow speed: average scores were 61.4 for fast, 57.5 for medium, and 54.2 for slow. The ANOVA shows that this variation is statistically significant. The results suggest that the faster one reads the better one controls stress, or the better one controls stress the faster one reads. This was true of the pretest as well: fast – 70.8% correct, medium – 57% correct, and slow – 54.4% correct. The difference in scores by speed is not random.

Table 4.8

Comparison of scores by speed

SUMMARY

Groups	Count	Sum	Average	Variance
Column 1 (fast)	5	307	61.4	16.3
Column 2 (medium)	12	691	57.58333	14.08333
Column 3 (slow)	5	271	54.2	3.7

ANOVA

Source of Variation	SS	df	MS	<i>F</i>	<i>p</i> -value	<i>F</i> crit
Between Groups	129.8561	2	64.92803	5.251363	0.015292	3.521893
Within Groups	234.9167	19	12.36404			
Total	364.7727	21				

What is really interesting is that fast readers were more likely to complete the entire four-week task when compared to medium and slow readers: 83.3% of all the fast readers completed the entire study, 57% of all the medium readers completed the study, and only 31% of all the slow readers made it to the end without dropping out. The next section will explain these results in more detail.

Fast, medium and slow readers completion rate comparison. The following analysis determined if there is a relationship between reading speed and research completion rate. The analysis was made using single factor ANOVA. The null hypothesis states that reading speed

and completion rate are unrelated. Group completion rate distribution is shown in Table 4.9, where 1 means completed and 0 means not completed.

Table 4.9

Comparison of study completion by speed (group completion rate distribution)

Fast	Medium	Slow
1	0	1
1	0	1
1	1	0
0	1	0
1	1	0
1	1	0
	1	0
	0	0
	0	1
	0	0
	1	0
	1	0
	1	1
	0	0
	1	1
	1	0
	1	0
	1	
average=0.833	average=0.67	average=0.29

Since $p < 0.05$, as shown in Table 4.10, we reject H_0 . It appears that there is, in fact, a relationship between reading speed and completion rate. The faster the subject read, the more likely s/he was to complete the task: those who read faster were more likely to complete the project. What is particularly interesting here is that an unusually large number of fast readers happened to fall into group A through random assignment.

Table 4.10

Comparison of study completion by speed

SUMMARY

Groups	Count	Sum	Average	Variance
Fast	6	5	0.833333	0.166667
Medium	18	12	0.666667	0.235294
Slow	17	5	0.294118	0.220588

ANOVA

Source of Variation	SS	df	MS	<i>F</i>	<i>p</i> -value	<i>F</i> crit
Between Groups	1.832377	2	0.916188	4.163126	0.023183	3.244818
Within Groups	8.362745	38	0.220072			
Total	10.19512	40				

What is interesting is the fact that the fast readers, as shown in Table 4.11, completed the tests at a much higher rate (83%) as opposed to the other groups. Group A therefore had more “treatment”, relatively speaking (overall for the group), than the other two groups. This may have been enough to skew the data in favor of group A. This suggestion is supported by the fact that the fast group scored much higher than the medium and slower groups. Thus, it may be that the results are skewed by the haphazard inclusion of fast readers into group A. In addition, only one of the six fast readers had Russ 323. This leaves five of the fast readers in the non Russ 323 group, perhaps skewing the results in the fast group in favor of non Russ 323. These five fast readers combined average gain was 5.3, as opposed to 0.0 for the group B fast reader and 5.0 for the group C fast reader. In addition, seven of the slowest readers ended up in group B (with only

three finishing the task), groups A and C both had five slow readers with only one finishing. So not only did group B had significantly fewer fast readers assigned to it, it had more slow readers assigned and more of them finished the task. This may have skewed the results against group B.

Table 4.11

Completion rate comparison by speed

	A	B	C
Fast	4 (67%)	1 (16.5%)	1 (16.5%)
Medium	5	6	7
Slow	4	7	4

Stress type comparison and results. As was discussed in Chapter Two, there are three major categories of stress: stem stress (the “default” stress), root stress, and end/shifting stress – the most difficult one for the learners of Russian. The stress type results for all the tested words are exhibited in the Stress Type Errors Word List as end stress errors, root stress errors, and stem stress errors (See Appendix 6). The summary of the results for the types of stress is as follows:

Stem stress:

92 words x 22 participants = 2,024 poss errors errors/word
pre: 192 actual errors = 91% correct 2.1 errors/word
post: 153 actual errors = 93% correct 1.7 errors/word

Root stress:

16 words x 22 students = 352 poss errors
pre: 122 actual errors = 65% correct 7.6 errors/word
post: 107 actual errors = 70% correct 6.7 errors/word

End/shifting stress:

18 words x 22 students = 396 poss errors

pre: 116 actual errors = 71% correct 6.4 errors/word

post: 97 actual errors = 76 % correct 5.4 errors/word

When a comparison of all stress type results analyzing the rate at which the participants placed stress incorrectly in each category of stress was made using ANOVA (see Table 4.12), they indicated that in both pre- and post-test participants scored much higher with stem stress words than with root or end/shifting stress words.

Table 4.12

Stress type comparison

SUMMARY

Groups	Count	Sum	Average	Variance
Default stress	92	39	0.423913	2.510631
Root stress	16	15	0.9375	4.4625
End stress	18	19	1.055556	8.643791

ANOVA

Source of Variation	SS	df	MS	F	p-value	F crit
Between Groups	8.357013	2	4.178507	1.161879	0.316308	3.069894
Within Groups	442.3493	123	3.596336			
Total	450.7063	125				

While the difference in scores between the categories is not statistically significant ($p=0.31$), it is very unlikely that both pre- and post-test scores in each category are due to chance ($p=0.007$), as indicated in the ANOVA reproduced in Table 4.13.

Table 4.13

Analysis of variance for pre and post-test in each stress type category

SUMMARY

Groups	Count	Sum	Average	Variance
Default stress	2	184	92	2
Root stress	2	135	67.5	12.5
End stress	2	147	73.5	12.5

ANOVA

Source of Variation	SS	df	MS	<i>F</i>	<i>p</i> -value	<i>F</i> crit
Between Groups	652.3333	2	326.1667	36.24074	0.007924	9.552094
Within Groups	27	3	9			
Total	679.3333	5				

Stem stress is default in Russian and these data suggest that students have acquired or assimilated this generalization to a fairly high degree at 91-93% correct stress placement. For words that have root stress or end stress (i.e. words whose stress is not predictable by rule and must be memorized), participants scored much lower (65-70%, 71-76% correct). Similar results are found with those who only took the pre-test (i.e. did not complete the study) – 91% correct for stem stress, 73% correct for root stress, and 75% correct for end stress.

The results show that while the difference between each category of stress was not significant, the participants improved in each category after the treatment. The total was not statistically significant but the fact that there was improvement in each category was statistically significant. The information on stress types and their acquisition difficulty level explain why the participants might have placed stress correctly on some words on the pretest and incorrectly on the same words in the posttest. If faced with a stress type like end/shifting, all they could resort to was guessing, which could be attributable to correct stress placement in the pretest but not in the posttest.

Conclusion

Although the results are affirmative in that all groups increased in stress knowledge – suggesting that the treatment all groups had (namely reading) might be beneficial to stress acquisition, since the number of participants was so small, we can't make any firm conclusions. With that said, it appears that:

- 1) Reading helps in controlling stress (meaning assigning it correctly), at least in a sense of familiarity with words.
- 2) Listening may be an effective aid, while graphic stress appears to be more effective.
- 3) Russ 323 may have had a positive effect on all groups but the extent was not statistically significant.
- 4) The faster one reads the better one controls stress, or the better one controls stress the faster one reads.
- 5) Stress type affects correct stress placement percentage.
- 6) Exposure to the same text repetition seems to improve a student's ability to place stress correctly.

A number of factors and sub factors may have influenced the results. Among those (but not limited to) are the following:

1. Small N, due to inability or unwillingness of the participants to finish their participation. Since the small N was attributed to a large number of participants dropping out, length of treatment (four weeks) could have influenced the outcome. Sub factors would then include motivation and commitment of the participants, again, due to the length of the treatment.
- 1) Type of texts the participants were reading (the style of texts taken from Russian television shows, though consisting of common topics for native Russians, might not have been so familiar and common for those learning Russian).
- 2) Variation in difficulty and length of texts (the participants may have gotten bored if the texts were too long, and therefore didn't pay enough attention to what they were reading)
- 3) Nervousness during pretest and posttest recording (even though the participants were left alone, they knew the researcher would later listen to the recordings).
- 4) Comprehension: although the participants didn't need to focus on comprehension of the texts, it might have played a role if they tried to understand what they were reading. In turn, comprehension of the texts might have led to a better ability/proficiency in placing stress correctly.

Chapter Five: CONCLUSIONS AND RECOMMENDATIONS

The current study examined the effect of stress presentation mode (seeing pre-marked stress or hearing the stress placed by a native speaker) on the acquisition of proper stress placement among non-native speakers of Russian.

As indicated earlier, the overall results of the study were marginal. The results of the test showed that the participants exposed to pre-marked stress on words showed the largest increase as compared to the participants who listened to the stress placed by a native speaker rather than seeing it marked graphically. The lack of exposure to either pre-marked stress or a native speaker seemed to make no difference. These results suggest that the currently-used methodology of using pre-marked stress for correct stress placement acquisition is at least as effective as exposure to native speakers in learning proper stress placement. It would be interesting to see in future studies on Russian stress acquisition if more exposure to stress, i. e. combining seeing and hearing stress simultaneously, makes any difference.

The results showed no statistically significant stress advantage for those who had exposure to Russ 323, suggesting a review of how stress is taught in that course. It is difficult, however, to make such grand assumptions considering that the major limitation of this study is sample size. Perhaps, the results could reveal more if more subjects had participated in this study. Making the length of the treatment shorter may decrease the number of participants dropping out. For now, the researcher can conclude that the results of the current study are suggestive but not conclusive. Further research along these lines should be made with a much larger sample, perhaps a minimum of 90 participants, to control for self deselection. This could be accomplished by testing similar level participants at different universities or even completely non-academic settings (in that case, advanced learners of Russian can be used.) In this study, due

to limitations of availability of more subjects and resources (bigger sample size), no randomization to participants other than BYU students took place.

Another problem that surfaced was that though the participants were randomized using an online randomization program, the abilities of the participants as determined by reading speed, as well as their proficiency level, were not taken into account. Perhaps, exposure to the aural treatment would be more effective at the advanced level as opposed to beginning or intermediate. Further research would have to make certain that reading speed, proficiency level, and comprehension ability were all equally distributed across the different groups by, perhaps, testing the participants' ability, proficiency and reading speed first before moving onto stress placement testing. This research did not use as treatment both visual and aural cues simultaneously. This would be an interesting direction to follow in future research as well.

As was mentioned in the beginning, acquisition and learning are not the same thing, and it is important to make this distinction when doing research on any aspect of second language acquisition. As this study did not place enough emphasis on that distinction, there are many possibilities for more research on acquisition vs learning and Russian stress.

A word about using participants who were enrolled in Russian 323: in the questionnaire we asked if the participants were "currently enrolled" in Russian 323 course not if they ever had been enrolled in the course. We could have asked everyone if they had ever taken the course, but didn't. We were certain that asking that question would leave us with no participants for the study. Instead we decided to see if taking the course currently, at the time of the study, made any difference.

Several observations were made based on the results of the testing:

- 1) Speed and ability go hand in hand
- 2) Those who read faster completed the task at a higher rate
- 3) Russ 323 apparently had little effect on the participants' stress knowledge

These observations were unexpected and suggest possible venues for further implementation of stress pedagogy. The overall findings of the study are important for studying the system of Russian stress and can be used as a basis for further investigation into the field of stress acquisition.

References

- Aronson, H. (1973). Why aren't we fluent? *Slavic and East European Journal*, 17(4), 437-447.
- Asher, J. T. (1964). Sensory Interrelationships in the automated teaching of foreign languages [Abstract]. Retrieved from http://www.eric.ed.gov/ERICWebPortal/search/detailmini.jsp?_nfpb=true&_&ERICExtSearch_SearchValue_0=ED003186&ERICExtSearch_SearchType_0=no&accno=ED003186
- Avanesov, R. I. (1972). *Russkoe literaturnoe proiznoshenie*. Moscow, Russia: Prosveschenie.
- Birnbaum, D. J. (2007). *Russian 0010 (Elementary Russian 1)*. Retrieved from <http://clover.slavic.pitt.edu/russ0010/2081/>
- Bojtsova, A. F. (1960). *Obuchenie russkomu proiznosheniyu v nerusskih shkolah*. Moskva, Prosveschenie
- Chew, P. (2003). *A computational phonology of Russian*. Boca Raton, FL: Universal-Publishers.
- Coats, H. (1976). *Stress assignment in Russian*. Edmonton, AB, Canada: Linguistic Research, Inc.
- Coats, H., & Hart, D. (1989). The assignment of stress in Russian nouns. *Slavic and East European Journal*, 19(3), 123-175.
- Davis, P. A., Bronstein, A., Fleszar, A. I., & Oprendeck, D. V. (1997). *Making progress in Russian*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc.
- Fayer, M. H., Pressman A., & Pressman, A. F. (1957). *Russian grammar simplified*. New York, NY: Pitman Publishing Corp.
- Fedyanina, N. (1976). *Udarenie v sovremennom russkom yazyke*. Moscow, Russia: Russkij yazyk.
- Garde, P. (1976). *Histoire de l'accentuation slave*. Paris, France: Institut d'etudes Slaves.
- Halle, M. (1973). The accentuation of Russian words. *Language*, 49, 312-348.
- Hart, D. (1994). An assessment of testing variables in non-native Russian stress placement. *Slavic and East European Journal*, 38(3), 479-492.
- Hart, D. (1998). Traces of English stress parameters in the Russian of English speakers. *Slavic and East European Journal*, 42(2), 268-282.
- Hart, D.K. (2011). *A simplified approach to learning Russian stress*. St. Peterburg, Russia: Zlatoust.

- Hart, D., & Lundberg, G. (2012) *Fundamentals of the structure and history of Russian*. Columbus, OH: Slavica Publishers (to appear).
- Hayes, B. (1995). *Metrical stress theory*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Hoefl, F., Hernandez, A., McMillon, G., Taylor-Hill, H., Martindale, J. L., Meyler, A., ... Gabrieli, J. D. E. (2006). Neural basis of dyslexia: a comparison between dyslexic and nondyslexic children equated for reading ability. *The Journal of Neuroscience*, *18*, 26(42): 10700-10708. doi: 10.1523.
- Jarvis, D., & Lubensky, S. (1984). Second language testing: a primer for Russian teachers. In Lubensky, S., & Jarvis, D.K. (Eds.), *Teaching, Learning, Acquiring Russian* (pp. 325-246). Columbus, Ohio: Slavica Publishers.
- Kagan, O. (1995). *V puti: Russian grammar in context*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.
- Kalenchuk, M., & Kasatkina, R. (1983). Pobochnoe udarenie i ritmicheskaya struktura russkogo slova na slovesnom i frazovom urovnyah. *Voprosy Yazykoznanija*, *4*, 99-106.
- Kaneda, M. (1972). Speech before writing [Abstract]. Retrieved from <http://www.eric.ed.gov/PDFS/ED066968.pdf>
- Kee, D. W., & Sherwin, T. (1977). Aural-verbal and visual-pictorial elaboration effects on children's long term memory for noun pairs [Abstract]. Retrieved from http://www.eric.ed.gov/ERICWebPortal/search/detailmini.jsp?_nfpb=true&_ERICExtSearch_SearchValue_0=ED142965&ERICExtSearch_SearchType_0=no&accno=ED142965
- Kee, D. W., & Beuhring, T. (1978). Verbal and pictorial elaboration effects on children's long-term memory for noun pairs. *Journal of Educational Psychology*, *70*(5), 745-753.
- Kellogg, R. (2001). Presentation modality and mode of recall in verbal false memory. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, *27*(4), 913-919.
- Klepko, V. (1964). *A Practical handbook on stress in Russian*. Moscow, Russia: Foreign Languages Publishing House.
- Kortlandt, F. H. H. (1975). *Slavic accentuation: A study in relative chronology*. Lisse, Netherlands: The Peter De Ridder Press.
- Kosta, P., Blaszcak, J., Frasek, J., Geist, L., & Zygis, M. (2001). *Investigations into formal Slavic linguistics: Contributions of the fourth European conference on formal description of slavic languages – FDSL IV* (4th ed.). Bern, Switzerland: Peter Lang Press.

- Lebedeva, Y. G. (1986). *Zvuki, udarenie, intonatsiya*. Moscow, Russia: Russkiy Yazyk Publishers.
- Levin, M. (1984). On presenting stress and stress patterns in Russian declension and conjugation. In Lubensky, S., & Jarvis, D.K. (Eds.), *Teaching, Learning, Acquiring Russian* (pp. 134-147). Columbus, Ohio: Slavica Publishers.
- Lubensky, S., Ervin, G. L., McLellan, L., & Jarvis, D. K. (2001). *Nachalo*. New York, NY: McGraw-Hill.
- Lubensky, S., & Odintsova, I. (2010). *Advanced Russian: From reading to speaking*. Bloomington, IN: Slavica Publishers.
- Maltzoff, N. (1965). *Russian Reference Grammar*. New York, NY: Pitman Publishing Corporation.
- Massaro, D. W., & Cohen, M. M. (1994). Visual, orthographic, phonological, and lexical influences in reading. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*, 20, 1107–1128.
- McCrory, E., Frith, U., Brunswick, N., & Price, C. (2000). Abnormal functional activation during a simple word repetition task: A PET study of adult dyslexics. *Journal of Cognitive Neuroscience*, 12(5), 753-762.
- Melvold, J. L. (1989). *Structure and stress in the phonology of Russian*. Retrieved from <http://www.ai.mit.edu/projects/dm/theses/melvold89.pdf>
- Offord, D. (1994). *Modern Russian: An advanced grammar course*. London, UK: Duckworth Publishers.
- Offord, D. (2000). *Using Russian: A guide to contemporary usage*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Pekhlivanova, K. I., & Lebedeva, M. N. (1994). *Russian grammar in illustrations*. Moscow, Russia: Russkiy Yazyk Publishers.
- Potrebnya, A. (1973). *Udarenie*. Kiev, Ukraine: Naukovaya Dumka.
- Pulkina, M. (1997). *Russian: A practical grammar*. Scottsdale, AZ: Firebird Publications Co.
- Richards, T., Berninger, V., Maravilla, K., Muse, A., Stock, P., Wagner, R., & Winn, W. (2007). Functional MRI activation in children with and without dyslexia during pseudoword

- aural repeat and visual decode: before and after treatment. *Neuropsychology*, 21(6), 0894-4105.
- Robin, R., Evans-Romaine, K., Robin, J., Shatalina, G., & Henry, K. (2006). *Golosa: A basic course in Russian*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.
- Rosengrant, S. F. (2006). *Russian in use: An interactive approach to advanced communicative competence*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Shapiro, M. (1986). The Russian system of stress. *Russian Linguistics*, 10(2), 183-204.
- Shvedova, N. Yu. (1980). *Russkaya grammatika. Academy Russian grammar*. Moscow: Russia, Nauka Publishers.
- Smith, R. E., & Hunt, R. R. (1998). Presentation modality affects false memory. *Psychonomic Bulletin & Review*, 5, 710–715.
- Smorodinskaya, T. (2009). *Survival Russian for Business*. Columbus, Ohio: Foreign Language Publications and Services.
- Smyth, S., & Crosby, E. V. (2002). *RUS': A Comprehensive course in Russian*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Stankiewicz, E. (1993). *The accentual patterns of the slavic languages*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Strichak, A. (1966). *Manual to Russian stress*. Moscow, Russia: Moskva Publishers.
- Williams, D. V., & Williams, J. P. (1972). Children's Verbal Learning and Comprehension in the Aural and Visual Modes [Abstract]. Retrieved from http://www.eric.ed.gov/ERICWebPortal/search/detailmini.jsp?_nfpb=true&_&ERICExtSearch_SearchValue_0=ED061545&ERICExtSearch_SearchType_0=no&accno=ED061545
- Unbegaun, B. O. (1967, 1984). *Russian Grammar*. Oxford, UK: Clarindon Press.

APPENDICES

Appendix 1: Questionnaire

(To be completed by students agreeing to participate in the study).

1. Name (you don't have to write your last name):

2. Did you serve a Russian-speaking mission?

Yes No Partly

3. How long since you took your last formal class in Russian?

Last semester

A year ago

Two semesters ago

More than a year ago

4. How often do you hear Russian (someone speaking, on radio or television, in some other way)?

Rarely, if ever

Often

Sometimes

All the time

5. How often do you read in Russian out loud?

Rarely, if ever

Three or four times a week

One or two times a week

Five or more times a week

6. Do you communicate regularly with Russians (speech, not writing)

Yes

No

7. Other than a mission, have you spent any time in Russia? If so, for how long?

Yes

No

Appendix 2: Pilot Study

Group A

Instructions

1. Please review, sign and make sure you have a copy (if you wish to have one) of the informed consent form.
2. Look at the page with 3 paragraphs and record yourself reading them one by one: state your name and a first letter of your last name (do NOT give your full last name), then say “test 1, paragraph 1”. Start reading whenever you are ready. When you are done reading paragraph 1, say “paragraph 2” and start reading whenever you are ready. When you are done reading paragraph 2, say “paragraph 3” and start reading whenever you are ready. Stop the recording when you are done with all three paragraphs and let me know.
3. Now look at the page with three texts. Read each one three times (read to yourself, no need to read out loud). Please let me know when you are done reading.
4. Go back to the page that says “paragraph 1”, etc. Do the recording again, like you did in #2 (follow the same instructions but this time please say “test 2”).
5. Now please fill out a short questionnaire provided.
6. This was a short test, and although the results of the short test are important, they are not complete. Our goal is to conduct the longer version of this test, which will give broader and more consistent results. It will be of great help to us if you can participate in this next study. All you will need to do is read similar texts for 10-15 minutes three times a week (you will not need to meet with me for that, you will be reading at your own convenience, any three days of the week) for a period of 4 weeks. We will do the same type of recording test before and after the four weeks (this will need to be done on campus, and for that we can set up a time again). An extra credit in one of your Russian classes for the participation in this other study will be available. If you agree to participate in this other next study, please put a “yes” in parentheses by your name on the questionnaire. Once you do so, we will contact you with more details. If you do not wish to continue, we understand and thank you for your contribution to our research.

Prestest

Paragraph 1

Доброе утро. Достаточно часто морские свинки простывают. Неожиданно начинают чихать. Как правило, происходит это из-за сквозняков. Вылечить ваше животное в домашних условиях можно достаточно легко. Для этого: берем корм, насыпаем сверху аскорбиновую кислоту - обязательно в порошке. Купить ее можно в любой аптеке. И даем животному. Таким образом, ваше животное будет кормиться и лечиться. И в скором времени - поправится.

Paragraph 2

Тверская область. Несколько минут в лесу и съемочная группа находит огромный белый гриб. Вес - два килограмма. Везем его на экспертизу. Гриб не проходит даже предварительный осмотр. "Несмотря на то, что это белый гриб, относится к съедобным, в данном случае, он переросший и может быть опасен для здоровья, так как может накапливать в себе токсины, в нем могут размножаться болезнетворные грибки ...". Белый мутировал, скорее всего, из-за жары. А что скажут ученые про грибы из выжженных лесов?

Paragraph 3

На зверей Инна не охотится - жалко, а вот про птицу говорит без лишних эмоций. "Лесной кулик летит совсем быстро, попасть в него очень-очень тяжело. Поэтому с лесными куликами, тут больше двух, ну никак домой не приходилось приносить." Спрашиваем, чем сегодня дичь заманиваем? Для этого Инна разводит вот таких подсадных уток - наполовину диких, наполовину домашних. "Пришиваем на галочку, так называемую, для того, чтобы его привязанного высадить в угодьях, и он будет приманивать своих собратьев, для того чтобы мы на них смогли поохотиться." Сидеть в засаде можно бесконечно долго, но у нашей подсадной утки хороший призывный голос. "Она издает специальное крякание, так называемую осадку. Если утка дает хорошую осадку, то она может призвать очень-очень много селезня." В этот раз прилетел всего один селезень. У охотников есть неписанное правило - все что добыли, нужно съесть. Иначе стрелять нельзя.

Treatment

Text 1

Доброе утро. Достаточно часто морские свинки простывают. Неожиданно начинают чихать. Как правило, происходит это из-за сквозняков. Вылечить ваше животное в домашних условиях можно достаточно легко. Для этого: берём корм, насыпаем сверху аскорбиновую кислоту - обязательно в порошок. Купить её можно в любой аптеке. И даём животному. Таким образом, ваше животное будет кормиться и лечиться. И в скором времени - поправится.

Text 2

Тверская область. Несколько минут в лесу и съёмочная группа находит огромный белый гриб. Вес - два килограмма. Везём его на экспертизу. Гриб не проходит даже предварительный осмотр. "Несмотря на то, что это белый гриб, относится к съедобным, в данном случае, он переросший и может быть опасен для здоровья, так как может накапливать в себе токсины, в нём могут размножаться болезнетворные грибки ...". Белый мутировал, скорее всего, из-за жары. А что скажут учёные про грибы из выжженных лесов?

Text 3

На зверей Инна не охотится - жалко, а вот про птицу говорит без лишних эмоций. "Лесной кулик летит совсем быстро, попасть в него очень-очень тяжело. Поэтому с лесными куликами, тут больше двух, ну никак домой не приходилось приносить." Спрашиваем, чем сегодня дичь заманиваем? Для этого Инна разводит вот таких подсадных уток - наполовину диких, наполовину домашних. "Пришиваем на галочку, так называемую, для того, чтобы его привязанного высадить в угodyах, и он будет приманивать своих собратьев, для того чтобы мы на них смогли поохотиться." Сидеть в засаде можно бесконечно долго, но у нашей подсадной утки хороший призывный голос. "Она издаёт специальное крикание, так называемую осадку. Если утка даёт хорошую осадку, то она может призвать очень-очень много селезня." В этот раз прилетел всего один селезень. У охотников есть неписанное правило - всё что добыли, нужно съесть. Иначе стрелять нельзя.

Posttest

Paragraph 1

Доброе утро. Достаточно часто морские свинки простывают. Неожиданно начинают чихать. Как правило, происходит это из-за сквозняков. Вылечить ваше животное в домашних условиях можно достаточно легко. Для этого: берем корм, насыпаем сверху аскорбиновую кислоту - обязательно в порошке. Купить ее можно в любой аптеке. И даем животному. Таким образом, ваше животное будет кормиться и лечиться. И в скором времени - поправится.

Paragraph 2

Тверская область. Несколько минут в лесу и съемочная группа находит огромный белый гриб. Вес - два килограмма. Везем его на экспертизу. Гриб не проходит даже предварительный осмотр. "Несмотря на то, что это белый гриб, относится к съедобным, в данном случае, он переросший и может быть опасен для здоровья, так как может накапливать в себе токсины, в нем могут размножаться болезнетворные грибки ...". Белый мутировал, скорее всего, из-за жары. А что скажут ученые про грибы из выжженных лесов?

Paragraph 3

На зверей Инна не охотится - жалко, а вот про птицу говорит без лишних эмоций. "Лесной кулик летит совсем быстро, попасть в него очень-очень тяжело. Поэтому с лесными куликами, тут больше двух, ну никак домой не приходилось приносить." Спрашиваем, чем сегодня дичь заманиваем? Для этого Инна разводит вот таких подсадных уток - наполовину диких, наполовину домашних. "Пришиваем на галочку, так называемую, для того, чтобы его привязанного высадить в угодьях, и он будет приманивать своих собратьев, для того чтобы мы на них смогли поохотиться." Сидеть в засаде можно бесконечно долго, но у нашей подсадной утки хороший призывный голос. "Она издает специальное крякание, так называемую осадку. Если утка дает хорошую осадку, то она может призвать очень-очень много селезня." В этот раз прилетел всего один селезень. У охотников есть неписанное правило - все что добыли, нужно съесть. Иначе стрелять нельзя.

Group B

Instructions

1. Please review, sign and make sure you have a copy (if you wish to have one) of the informed consent form.
2. Look at the page with 3 paragraphs and record yourself reading them one by one: state your name and a first letter of your last name (do NOT give your full last name), then say “test 1, paragraph 1”. Start reading whenever you are ready. When you are done reading paragraph 1, say “paragraph 2” and start reading whenever you are ready. When you are done reading paragraph 2, say “paragraph 3” and start reading whenever you are ready. Stop the recording when you are done with all three paragraphs and let me know.
3. Now look at the page with three texts. Read each one three times while listening to and following the reader on the recording (read to yourself, no need to read out loud with the reader). Please let me know when you are done reading.
4. Go back to the page that says “paragraph 1”, etc. Do the recording again, like you did in #2 (follow the same instructions but this time please say “test 2”).
5. Now please fill out a short questionnaire provided.
6. This was a short test, and although the results of the short test are important, they are not complete. Our goal is to conduct the longer version of this test, which will give broader and more consistent results. It will be of great help to us if you can participate in this next study. All you will need to do is read similar texts for 10-15 minutes three times a week (you will not need to meet with me for that, you will be reading at your own convenience, any three days of the week) for a period of 4 weeks. We will do the same type of recording test before and after the four weeks (this will need to be done on campus, and for that we can set up a time again). An extra credit in one of your Russian classes for the participation in this other study will be available. If you agree to participate in this other next study, please put a “yes” in parentheses by your name on the questionnaire. Once you do so, we will contact you with more details. If you do not wish to continue, we understand and thank you for your contribution to our research.

Prestest

Paragraph 1

Доброе утро. Достаточно часто морские свинки простывают. Неожиданно начинают чихать. Как правило, происходит это из-за сквозняков. Вылечить ваше животное в домашних условиях можно достаточно легко. Для этого: берем корм, насыпаем сверху аскорбиновую кислоту - обязательно в порошке. Купить ее можно в любой аптеке. И даем животному. Таким образом, ваше животное будет кормиться и лечиться. И в скором времени - поправится.

Paragraph 2

Тверская область. Несколько минут в лесу и съемочная группа находит огромный белый гриб. Вес - два килограмма. Везем его на экспертизу. Гриб не проходит даже предварительный осмотр. "Несмотря на то, что это белый гриб, относится к съедобным, в данном случае, он переросший и может быть опасен для здоровья, так как может накапливать в себе токсины, в нем могут размножаться болезнетворные грибки ...". Белый мутировал, скорее всего, из-за жары. А что скажут ученые про грибы из выжженных лесов?

Paragraph 3

На зверей Инна не охотится - жалко, а вот про птицу говорит без лишних эмоций. "Лесной кулик летит совсем быстро, попасть в него очень-очень тяжело. Поэтому с лесными куликами, тут больше двух, ну никак домой не приходилось приносить." Спрашиваем, чем сегодня дичь заманиваем? Для этого Инна разводит вот таких подсадных уток - наполовину диких, наполовину домашних. "Пришиваем на галочку, так называемую, для того, чтобы его привязанного высадить в угодьях, и он будет приманивать своих собратьев, для того чтобы мы на них смогли поохотиться." Сидеть в засаде можно бесконечно долго, но у нашей подсадной утки хороший призывный голос. "Она издает специальное крякание, так называемую осадку. Если утка дает хорошую осадку, то она может призвать очень-очень много селезня." В этот раз прилетел всего один селезень. У охотников есть неписанное правило - все что добыли, нужно съесть. Иначе стрелять нельзя.

Treatment

Text 1

Доброе утро. Достаточно часто морские свинки простывают. Неожиданно начинают чихать. Как правило, происходит это из-за сквозняков. Вылечить ваше животное в домашних условиях можно достаточно легко. Для этого: берем корм, насыпаем сверху аскорбиновую кислоту - обязательно в порошке. Купить ее можно в любой аптеке. И даем животному. Таким образом, ваше животное будет кормиться и лечиться. И в скором времени - поправится.

Text 2

Тверская область. Несколько минут в лесу и съемочная группа находит огромный белый гриб. Вес - два килограмма. Везем его на экспертизу. Гриб не проходит даже предварительный осмотр. "Несмотря на то, что это белый гриб, относится к съедобным, в данном случае, он переросший и может быть опасен для здоровья, так как может накапливать в себе токсины, в нем могут размножаться болезнетворные грибки ...". Белый мутировал, скорее всего, из-за жары. А что скажут ученые про грибы из выжженных лесов?

Text 3

На зверей Инна не охотится - жалко, а вот про птицу говорит без лишних эмоций. "Лесной кулик летит совсем быстро, попасть в него очень-очень тяжело. Поэтому с лесными куликами, тут больше двух, ну никак домой не приходилось приносить." Спрашиваем, чем сегодня дичь заманиваем? Для этого Инна разводит вот таких подсадных уток - наполовину диких, наполовину домашних. "Пришиваем на галочку, так называемую, для того, чтобы его привязанного высадить в угодьях, и он будет приманивать своих собратьев, для того чтобы мы на них смогли поохотиться." Сидеть в засаде можно бесконечно долго, но у нашей подсадной утки хороший призывный голос. "Она издает специальное крякание, так называемую осадку. Если утка дает хорошую осадку, то она может призвать очень-очень много селезня." В этот раз прилетел всего один селезень. У охотников есть неписанное правило - все что добыли, нужно съесть. Иначе стрелять нельзя.

Posttest

Paragraph 1

Доброе утро. Достаточно часто морские свинки простывают. Неожиданно начинают чихать. Как правило, происходит это из-за сквозняков. Вылечить ваше животное в домашних условиях можно достаточно легко. Для этого: берем корм, насыпаем сверху аскорбиновую кислоту - обязательно в порошке. Купить ее можно в любой аптеке. И даем животному. Таким образом, ваше животное будет кормиться и лечиться. И в скором времени - поправится.

Paragraph 2

Тверская область. Несколько минут в лесу и съемочная группа находит огромный белый гриб. Вес - два килограмма. Везем его на экспертизу. Гриб не проходит даже предварительный осмотр. "Несмотря на то, что это белый гриб, относится к съедобным, в данном случае, он переросший и может быть опасен для здоровья, так как может накапливать в себе токсины, в нем могут размножаться болезнетворные грибки ...". Белый мутировал, скорее всего, из-за жары. А что скажут ученые про грибы из выжженных лесов?

Paragraph 3

На зверей Инна не охотится - жалко, а вот про птицу говорит без лишних эмоций. "Лесной кулик летит совсем быстро, попасть в него очень-очень тяжело. Поэтому с лесными куликами, тут больше двух, ну никак домой не приходилось приносить." Спрашиваем, чем сегодня дичь заманиваем? Для этого Инна разводит вот таких подсадных уток - наполовину диких, наполовину домашних. "Пришиваем на галочку, так называемую, для того, чтобы его привязанного высадить в угодьях, и он будет приманивать своих собратьев, для того чтобы мы на них смогли поохотиться." Сидеть в засаде можно бесконечно долго, но у нашей подсадной утки хороший призывный голос. "Она издает специальное крякание, так называемую осадку. Если утка дает хорошую осадку, то она может призвать очень-очень много селезня." В этот раз прилетел всего один селезень. У охотников есть неписанное правило - все что добыли, нужно съесть. Иначе стрелять нельзя.

Groups C

Instructions

1. Please review, sign and make sure you have a copy (if you wish to have one) of the informed consent form.
2. Look at the page with 3 paragraphs and record yourself reading them one by one: state your name and a first letter of your last name (do NOT give your full last name), then say “test 1, paragraph 1”. Start reading whenever you are ready. When you are done reading paragraph 1, say “paragraph 2” and start reading whenever you are ready. When you are done reading paragraph 2, say “paragraph 3” and start reading whenever you are ready. Stop the recording when you are done with all three paragraphs and let me know.
3. Now look at the page with three texts. Read each one three times (read to yourself, no need to read out loud). Please let me know when you are done reading.
4. Go back to the page that says “paragraph 1”, etc. Do the recording again, like you did in #2 (follow the same instructions but this time please say “test 2”).
5. Now please fill out a short questionnaire provided.
6. This was a short test, and although the results of the short test are important, they are not complete. Our goal is to conduct the longer version of this test, which will give broader and more consistent results. It will be of great help to us if you can participate in this next study. All you will need to do is read similar texts for 10-15 minutes three times a week (you will not need to meet with me for that, you will be reading at your own convenience, any three days of the week) for a period of 4 weeks. We will do the same type of recording test before and after the four weeks (this will need to be done on campus, and for that we can set up a time again). An extra credit in one of your Russian classes for the participation in this other study will be available. If you agree to participate in this other next study, please put a “yes” in parentheses by your name on the questionnaire. Once you do so, we will contact you with more details. If you do not wish to continue, we understand and thank you for your contribution to our research.

Prestest

Paragraph 1

Доброе утро. Достаточно часто морские свинки простывают. Неожиданно начинают чихать. Как правило, происходит это из-за сквозняков. Вылечить ваше животное в домашних условиях можно достаточно легко. Для этого: берем корм, насыпаем сверху аскорбиновую кислоту - обязательно в порошке. Купить ее можно в любой аптеке. И даем животному. Таким образом, ваше животное будет кормиться и лечиться. И в скором времени - поправится.

Paragraph 2

Тверская область. Несколько минут в лесу и съемочная группа находит огромный белый гриб. Вес - два килограмма. Везем его на экспертизу. Гриб не проходит даже предварительный осмотр. "Несмотря на то, что это белый гриб, относится к съедобным, в данном случае, он переросший и может быть опасен для здоровья, так как может накапливать в себе токсины, в нем могут размножаться болезнетворные грибки ...". Белый мутировал, скорее всего, из-за жары. А что скажут ученые про грибы из выжженных лесов?

Paragraph 3

На зверей Инна не охотится - жалко, а вот про птицу говорит без лишних эмоций. "Лесной кулик летит совсем быстро, попасть в него очень-очень тяжело. Поэтому с лесными куликами, тут больше двух, ну никак домой не приходилось приносить." Спрашиваем, чем сегодня дичь заманиваем? Для этого Инна разводит вот таких подсадных уток - наполовину диких, наполовину домашних. "Пришиваем на галочку, так называемую, для того, чтобы его привязанного высадить в угодьях, и он будет приманивать своих собратьев, для того чтобы мы на них смогли поохотиться." Сидеть в засаде можно бесконечно долго, но у нашей подсадной утки хороший призывный голос. "Она издает специальное крякание, так называемую осадку. Если утка дает хорошую осадку, то она может призвать очень-очень много селезня." В этот раз прилетел всего один селезень. У охотников есть неписанное правило - все что добыли, нужно съесть. Иначе стрелять нельзя.

Treatment

Text 1

Доброе утро. Достаточно часто морские свинки простывают. Неожиданно начинают чихать. Как правило, происходит это из-за сквозняков. Вылечить ваше животное в домашних условиях можно достаточно легко. Для этого: берем корм, насыпаем сверху аскорбиновую кислоту - обязательно в порошке. Купить ее можно в любой аптеке. И даем животному. Таким образом, ваше животное будет кормиться и лечиться. И в скором времени - поправится.

Text 2

Тверская область. Несколько минут в лесу и съемочная группа находит огромный белый гриб. Вес - два килограмма. Везем его на экспертизу. Гриб не проходит даже предварительный осмотр. "Несмотря на то, что это белый гриб, относится к съедобным, в данном случае, он переросший и может быть опасен для здоровья, так как может накапливать в себе токсины, в нем могут размножаться болезнетворные грибки ...". Белый мутировал, скорее всего, из-за жары. А что скажут ученые про грибы из выжженных лесов?

Text 3

На зверей Инна не охотится - жалко, а вот про птицу говорит без лишних эмоций. "Лесной кулик летит совсем быстро, попасть в него очень-очень тяжело. Поэтому с лесными куликами, тут больше двух, ну никак домой не приходилось приносить." Спрашиваем, чем сегодня дичь заманиваем? Для этого Инна разводит вот таких подсадных уток - наполовину диких, наполовину домашних. "Пришиваем на галочку, так называемую, для того, чтобы его привязанного высадить в угодьях, и он будет приманивать своих собратьев, для того чтобы мы на них смогли поохотиться." Сидеть в засаде можно бесконечно долго, но у нашей подсадной утки хороший призывный голос. "Она издает специальное крякание, так называемую осадку. Если утка дает хорошую осадку, то она может призвать очень-очень много селезня." В этот раз прилетел всего один селезень. У охотников есть неписанное правило - все что добыли, нужно съесть. Иначе стрелять нельзя.

Posttest

Paragraph 1

Доброе утро. Достаточно часто морские свинки простывают. Неожиданно начинают чихать. Как правило, происходит это из-за сквозняков. Вылечить ваше животное в домашних условиях можно достаточно легко. Для этого: берем корм, насыпаем сверху аскорбиновую кислоту - обязательно в порошке. Купить ее можно в любой аптеке. И даем животному. Таким образом, ваше животное будет кормиться и лечиться. И в скором времени - поправится.

Paragraph 2

Тверская область. Несколько минут в лесу и съемочная группа находит огромный белый гриб. Вес - два килограмма. Везем его на экспертизу. Гриб не проходит даже предварительный осмотр. "Несмотря на то, что это белый гриб, относится к съедобным, в данном случае, он переросший и может быть опасен для здоровья, так как может накапливать в себе токсины, в нем могут размножаться болезнетворные грибки ...". Белый мутировал, скорее всего, из-за жары. А что скажут ученые про грибы из выжженных лесов?

Paragraph 3

На зверей Инна не охотится - жалко, а вот про птицу говорит без лишних эмоций. "Лесной кулик летит совсем быстро, попасть в него очень-очень тяжело. Поэтому с лесными куликами, тут больше двух, ну никак домой не приходилось приносить." Спрашиваем, чем сегодня дичь заманиваем? Для этого Инна разводит вот таких подсадных уток - наполовину диких, наполовину домашних. "Пришиваем на галочку, так называемую, для того, чтобы его привязанного высадить в угодьях, и он будет приманивать своих собратьев, для того чтобы мы на них смогли поохотиться." Сидеть в засаде можно бесконечно долго, но у нашей подсадной утки хороший призывный голос. "Она издает специальное кряканье, так называемую осадку. Если утка дает хорошую осадку, то она может призвать очень-очень много селезня." В этот раз прилетел всего один селезень. У охотников есть неписанное правило - все что добыли, нужно съесть. Иначе стрелять нельзя.

Appendix 3: Final Study Pretest and Posttest

Pretest

Instructions

When you start recording yourself, first state your name and a first letter of your last name (do not give your full last name), then say “Test 1”. Start reading the 12 sentences below whenever you are ready:

1. Реальный возраст можно определить с помощью специального прибора, который считывает кардиограмму сердца, ритмы головного мозга и электрические импульсы каждого органа.
2. Трудоголизм - это тяжелое невротическое расстройство, похожее на алкоголизм. Настоящий трудоголик не доживает до пенсии.
3. Если на галстуке его цветочки, лепесточки, то перед вами романтическая особа, очень чувствительная и ... обидчивая.
4. Для того чтобы вбить гвоздь в каменную стену, нужно сначала просверлить дрелью тонкое отверстие.
5. Столовое серебро со временем тускнеет и покрывается черным налетом. Ибавиться от налета легко.
6. Прощайте и полощите рот всякий раз, как захочется закурить. Вскоре вы заметите, что вас совсем не тянет к сигарете.
7. Если вам предстоит неприятный разговор, мысленно начните примерять на собеседника дурацкие головные уборы - ушанки, смешные панамки, каски, детские шлемы с помпонами.
8. Еще одна проблема в лампе накаливания - ядовитые пары ртути. Если колба расколется, есть опасность получить отравление.
9. Молочная сыворотка богата витаминами и минеральными веществами, которые помогут избежать возрастного снижения эластичности хрусталика.
10. Те кто при переписке населения не хочет впускать в свою квартиру посторонних людей, могут прийти и заполнить анкету на стационарном участке.

11. Свое алиби супруг несостоявшейся жертвы ДТП подтвердить не мог, а на его руках были ссадины.

12. Эксперты проверили качество популярных утеплителей для окон - уплотнитель из силикона, резины и бумажный малярный скотч.

Posttest

Instructions

When you start recording yourself, first state your name and a first letter of your last name (do not give your full last name), then say "Test 2". Start reading the 12 sentences below whenever you are ready:

1. Реальный возраст можно определить с помощью специального прибора, который считывает кардиограмму сердца, ритмы головного мозга и электрические импульсы каждого органа.
2. Трудоголизм - это тяжелое невротическое расстройство, похожее на алкоголизм. Настоящий трудоголик не доживает до пенсии.
3. Если на галстуке его цветочки, лепесточки, то перед вами романтическая особа, очень чувствительная и ... обидчивая.
4. Для того чтобы вбить гвоздь в каменную стену, нужно сначала просверлить дрелью тонкое отверстие.
5. Столовое серебро со временем тускнеет и покрывается черным налетом. Ибавиться от налета легко.
6. Процедите и полощите рот всякий раз, как захочется закурить. Вскоре вы заметите, что вас совсем не тянет к сигарете.
7. Если вам предстоит неприятный разговор, мысленно начните примерять на собеседника дурацкие головные уборы - ушанки, смешные панамки, каски, детские шлемы с помпонами.
8. Еще одна проблема в лампе накаливания - ядовитые пары ртути. Если колба расколется, есть опасность получить отравление.
9. Молочная сыворотка богата витаминами и минеральными веществами, которые помогут избежать возрастного снижения эластичности хрусталика.
10. Те кто при переписке населения не хочет впускать в свою квартиру посторонних людей, могут прийти и заполнить анкету на стационарном участке.

11. Свое алиби супруг несостоявшейся жертвы ДТП подтвердить не мог, а на его руках были ссадины.

12. Эксперты проверили качество популярных утеплителей для окон - уплотнитель из силикона, резины и бумажный малярный скотч.

Appendix 4: Treatment Instructions

Group A

You are asked to read different texts three times a week for a period for four weeks in the privacy of your own residence (or library, or wherever you want to read). One text at a time, read three times. This means that you will read three different texts each week, three times each, 12 texts total in a four-week period. Your goal is to read through the texts, not understand them, so please don't use dictionaries while you're reading the texts, to avoid spending more time on this. If you desire to work on the texts more and to find out what separate words mean, you can do so after you are done with all 12 texts.

You can read the texts on any day of the week, as long as you do it three times a week total and there is at least a day between reading (please don't read two or all three texts in the same day; that's why I am asking you to read one text at a time). It will take you about 10-15 minutes to read one text (about 30-45 minutes total a week). Please do not look at the texts until you are ready to read them. This means you can only look at the text you are currently reading and not at all three of them. Read to yourself, not out loud (mumbling is ok as long as you don't read out loud). Don't rush when you are reading, read at your normal pace. After you are done reading one text three times, put a check mark in the reading log I provided (across the day and down the week). You will return the logs back to me at the end of four weeks. This should help you to stay on track. And when you are done with that text, please do not look at it again (or better get rid of it). Repeat the same procedure with all 12 texts you will read over four weeks.

Please do not discuss this with anyone and do not show these texts to anyone. You are the only person who can look at them (that includes your roommates, family and friends), at least for now. It is an important part of the study, which I will explain to you as soon as we are done with

the study (after we meet again in four weeks and you record yourself reading something one last time). I will be sending you three texts a week at the beginning of each week, starting on November 8 and ending on December 4. At the end of these four weeks I will ask you to meet with me to record yourself reading out loud again. This will be done at the same location at which the first test took place and will not take more than 5 minutes.

Group B

You are asked to read different texts three times a week for a period for four weeks in the privacy of your own residence (or library, or wherever you want to read). One text at a time, read three times while listening to the recording of the text (simply read while following the reader). This means that you will read three different texts each week, three times each, 12 texts total in a four-week period. Your goal is to read through the texts, not understand them, so please don't use dictionaries while you're reading the texts, to avoid spending more time on this. If you desire to work on the texts more and to find out what separate words mean, you can do so after you are done with all 12 texts.

You can read the texts on any day of the week, as long as you do it three times a week total and there is at least a day between reading (please don't read two or all three texts in the same day; that's why I am asking you to read one text at a time). It will take you about 10-15 minutes to read one text (about 30-45 minutes total a week). Please do not look at the texts until you are ready to read them, and do not listen to the recording until you are ready to read along. This means you can only look at the text you are currently reading and not at all three of them. Read to yourself, not out loud (mumbling is ok as long as you don't read out loud). Don't rush when you are reading, read at your normal pace. After you are done reading one text three times following the reader on the recording, put a check mark in the reading log I provided (across the

day and down the week). You will return the logs back to me at the end of four weeks. This should help you to stay on track. And when you are done with that text, please do not look at it again (or better get rid of it). Repeat the same procedure with all 12 texts you will read over four weeks.

Please do not discuss this with anyone and do not show these texts to anyone and do not give the recordings to anyone to listen. You are the only person who can look at the texts and listen to the recordings (that includes your roommates, family and friends), at least for now. It is an important part of the study, which I will explain to you as soon as we are done with the study (after we meet again in four weeks and you record yourself reading something one last time). I will be sending you three texts a week at the beginning of each week, starting on November 8 and ending on December 4. You will receive a disc with all 12 recordings when we meet to record the first time. At the end of the four weeks I will ask you to meet with me to record yourself reading out loud again. This will be done at the same location at which the first test took place and will not take more than 5 minutes.

Group C

You are asked to read different texts three times a week for a period for four weeks in the privacy of your own residence (or library, or wherever you want to read). One text at a time, read three times. This means that you will read three different texts each week, three times each, 12 texts total in a four-week period. Your goal is to read through the texts, not understand them, so please don't use dictionaries while you're reading the texts, to avoid spending more time on this. If you desire to work on the texts more and to find out what separate words mean, you can do so after you are done with all 12 texts.

You can read the texts on any day of the week, as long as you do it three times a week total and there is at least a day between reading (please don't read two or all three texts in the same day; that's why I am asking you to read one text at a time). It will take you about 10-15 minutes to read one text (about 30-45 minutes total a week). Please do not look at the texts until you are ready to read them. This means you can only look at the text you are currently reading and not at all three of them. Read to yourself, not out loud (mumbling is ok as long as you don't read out loud). Don't rush when you are reading, read at your normal pace. After you are done reading one text three times, put a check mark in the reading log I provided (across the day and down the week). You will return the logs back to me at the end of four weeks. This should help you to stay on track. And when you are done with that text, please do not look at it again (or better get rid of it). Repeat the same procedure with all 12 texts you will read over four weeks.

Please do not discuss this with anyone and do not show these texts to anyone. You are the only person who can look at them (that includes your roommates, family and friends), at least for now. It is an important part of the study, which I will explain to you as soon as we are done with the study (after we meet again in four weeks and you record yourself reading something one last time). I will be sending you three texts a week at the beginning of each week, starting on November 8 and ending on December 4. At the end of these four weeks I will ask you to meet with me to record yourself reading out loud again. This will be done at the same location at which the first test took place and will not take more than 5 minutes.

Appendix 5: Reading Log

Anna S. (Last Name) Pre ✓ (Course No.) Past ✓ (Sem., Yr.)
annasv@hotmail.com (Provo Address) Tre ✓ (Provo Telephone)

Texts (Home Address) _____ (Major)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
M				✓			✓			✓						
T	✓							✓			✓					
W					✓											
Th		✓						✓								
F			✓			✓						✓				

Appendix 6: Stress Type Errors Word List

End stress	Pre	Post
головного	15	9
мозга	7	11
сердца	4	11
стену	12	10
серебро	2	0
захочется	0	0
тянет	2	0
головные	9	5
смешные	7	6
пары	16	14
расколется	12	10
веществами	10	10
помогут	3	0
хочет	0	0
людей	2	0
могут	0	0
руках	0	0
окон	15	11
	116	97

Root stress	Pre	Post
возраст	1	0
помощью	0	0
импульсы	16	14
органа	10	10
галстук	3	3
каменный	3	2
временем	0	0
избавиться	0	0
заметите	0	0
сыворотка	22	21
возрастного	20	19
заполнить	13	11
алиби	18	17
проверили	3	5
качество	0	0
ссадины	13	5
	122	107

Stem stress	Pre	Post
реальный	0	0
определить	0	0
специального	0	0
прибора	3	2
считывает	5	6
кардиограмму	0	0
ритмы	2	1
электрические	0	0
каждого	0	0
трудоголизм	3	0
тяжёлое	3	4
невротическое	0	1
расстройство	0	0
пожоее	0	0
алкоголизм	0	0
настоящий	0	0
трудоголик	5	4
доживает	0	0
пенсии	0	0
цветочки	8	10
лепесточки	11	5
романтичная	0	0
особа	0	0
чувствительная	2	0
обидчивая	6	1
просверлить	2	1
дрелью	0	0
тонкое	0	0
отверстие	0	0
столовое	15	13
тускнеет	0	0
покрывается	0	0
чёрным	2	3
налётом	18	13
налёта	18	13
процедите	0	0
полощите	0	0
закурить	1	2
сигарете	0	0
предстоит	6	7
неприятный	0	0

разговор	0	0
начните	0	0
примерять	0	0
собеседника	1	0
дурацкие	0	1
уборы	0	0
ушанки	0	0
панамки	3	4
каска	0	0
детские	0	0
шлемы	3	4
помпонами	5	0
проблема	0	0
лампе	0	0
накаливания	18	16
ядовитые	0	2
ртути	0	1
колба	18	18
опасность	0	0
получить	0	0
отравление	1	0
молочная	2	4
богата	5	3
витаминами	0	0
минеральными	0	0
избежать	0	0
снижения	0	0
эластичности	0	0
хрусталика	4	1
переписке	0	0
населения	0	0
впускать	0	0
квартиру	0	0
посторонних	8	2
прийти	0	0
анкета	0	0
станционарном	0	0
участке	0	0
супруг	0	0
несостоявшейся	0	0
жертвы	1	0
подтвердить	0	0

были	0	0
эксперты	3	4
популярных	0	0
утепителей	0	0
уплотнитель	0	0
селикона	4	1
резины	6	6
бумажный	0	0
малярный	0	0
	192	153

Appendix 7: Treatment Texts

Text 1 (A)

Доброе утро! Перед вами простая задача - забить гвоздь в стену, чтобы повесить на него бра (sconce/bracket). Но стена каменная, гвоздь в нее не лезет. Что делать? Отложим молоток и вооружимся дрелью, чтобы просверлить в стене тонкое отверстие. Затем, из деревяшки выстругиваем ножом пробку и забиваем ее в отверстие. Важное условие - пробка должна туго сидеть в стене. И теперь без труда забиваем гвоздь в деревяшку. Вот и все! Вешаем бра (sconce/bracket) – держится надежно.

Text 1 (B, C)

Доброе утро! Перед вами простая задача - забить гвоздь в стену, чтобы повесить на него бра (sconce/bracket). Но стена каменная, гвоздь в нее не лезет. Что делать? Отложим молоток и вооружимся дрелью, чтобы просверлить в стене тонкое отверстие. Затем, из деревяшки выстругиваем ножом пробку и забиваем ее в отверстие. Важное условие - пробка должна туго сидеть в стене. И теперь без труда забиваем гвоздь в деревяшку. Вот и все! Вешаем бра (sconce/bracket). Держится надежно.

Text 2 (A)

Что я вижу? Опять в руках сигарета? А кто клялся, что бросит курить? Но если вы решили избавиться от вредной привычки раз и навсегда, вам понадобится змеевик. И не тот, о котором вы подумали, а целебное растение еще известное как горец змеиный. Он поможет снять раздражение и снизить тягу к табаку. Чайную ложку измельченного корневища змеевика залить стаканом кипятка, накрыть крышкой и настаивать полчаса. Процедить и полоскать рот каждый раз, когда захочется закурить. Вскоре вы заметите, что вас совсем не тянет к сигарете. Будьте здоровы!

Text 2 (B, C)

Что я вижу? Опять в руках сигарета? А кто клялся, что бросит курить? Но если вы решили избавиться от вредной привычки раз и навсегда, вам понадобится змеевик. И не тот, о котором вы подумали, а целебное растение еще известное как горец змеиный. Он поможет снять раздражение и снизить тягу к табаку. Чайную ложку измельченного корневища змеевика залить стаканом кипятка, накрыть крышкой и настаивать полчаса. Процедить и полоскать рот каждый раз, когда захочется закурить. Вскоре вы заметите, что вас совсем не тянет к сигарете. Будьте здоровы!

Text 3 (A)

До переписи три дня, а как она будет проходить - мало кто знает. Отсюда - нервозность. "Через дверь чё-нить отвёчу." Через дверь необязательно. Можно вообще не пускать - никто не заставляет. "Мы приглашаем всех людей, кто не хочет открывать двери, прийти на участок стационарный и там дать сведения о себе. Вопросы: размер квартиры, семейное положение, источники доходов, место работы - кое-кого могут и насторожить. Выйти из положения просто: не хотите отвечать, молчите. "Переписчик не имеет права заставить. Конституция это не разрешает". А ещё многие думают: "Отвечать на вопросы, это долго?" Ничуть! Дело пятнадцати минут. У переписчика тоже времени в обрез. Он торопится. Надо обойти как можно больше квартир. А если кому-то что-то не понятно, он может позвонить на телефон горячей линии – 8-800-200-14-25. Звонок бесплатный. Кстати, за границей перепись проходит не так просто и понятно как у нас. Например, в США, Англии и Чехии за отказ участвовать в переписи штрафуют. Туркам запрещают выходить из дома - надо сидеть и ждать переписчика. Власти Боливии и вообще

закрыва́ют гра́ницы до конца́ пе́реписи. А в Аргенти́не и Чи́ли зако́н предпи́сывает на́глухо закрýть двéри магази́нов, рестора́нов и увеселíteльных заведе́ний.

Text 3 (B, C)

До переписи три дня, а как она будет проходить - мало кто знает. Отсюда - нервозность. "Через дверь че-нить отвечу." Через дверь необязательно. Можно вообще не пускать - никто не заставляет. "Мы приглашаем всех людей, кто не хочет открывать двери, прийти на участок стационарный и там дать сведения о себе. Вопросы: размер квартиры, семейное положение, источники доходов, место работы - кое-кого могут и насторожить. Выйти из положения просто: не хотите отвечать, молчите. "Переписчик не имеет права заставить. Конституция это не разрешает". А еще многие думают: "Отвечать на вопросы, это долго?" Ничуть! Дело пятнадцати минут. У переписчика тоже времени в обрез. Он торопится. Надо обойти как можно больше квартир. А если кому-то что-то не понятно, он может позвонить на телефон горячей линии - 8-800-200-14-25. Звонок бесплатный. Кстати, за границей перепись проходит не так просто и понятно как у нас. Например, в США, Англии и Чехии за отказ участвовать в переписи штрафуют. Туркам запрещают выходить из дома - надо сидеть и ждать переписчика. Власти Боливии и вовсе закрывают границы до конца переписи. А в Аргентине и Чили закон предписывает наглухо закрыть двери магазинов, ресторанов и увеселительных заведений.

Text 4 (A)

Дóбрый, у́мный, ще́дрый и́ли скупердя́й - расска́жет егó гáлстук. "Нет, я обожа́ю гáлстуки. У меня́ поряд́ка там пяти́десяти гáлстукoв рáзных. О́ни висят на вéшалке." "Гáлстук - э́то ва́жная часть мужско́го гардерóба, кото́рая, в пе́рвую о́чередь, связа́на с ним как с челове́ком де́ла, с челове́ком, кото́рый нахо́дится в со́циуме, да, с челове́ком, ну,

котóрый буквáльно дёржит лицó, да и занимаётся чём-то вáжным."

Клётка, ромб, параллелипíпед - в óбщем, не гáлстук, а наглядное посóбие по геомётрии. "На ётого мужчíну мóжно положíться. Он вёрный супрúг и надёжный партнёр. Ёсли стáвит пёред собóй цель, то обязáтельно её достíгнет. Чтó-то идёт не так? Не мóжет быть! У него всегда всё под контролём. Ёсли гáлстук у нас с орнаментом, то ёто истóрия о мужчíне, котóрый уважáет традиции, бóдет, навёрно, ну, вот находíться, так сказа́ть, слéдовать, да, нёкоторым устанóвленным прáвилам в игрé и вряд-ли вас подста́вит."

Раз полóска, два полóска, три полóска - всё чётко на гáлстукe и в жízни. Вернée, на рабóте, потому́ что он всегда дúмает о дела́х, да́же когда́ рядом любíмая. Что дéлать любíмой? Быть терпелíвой. Да, он почти́ не говорíт о своíх чúвствах, зато́ докáзывает свою́ любóвь дела́ми.

Цветóчки, лепестóчки, ба́бочки - нет, тóлько цветóчки и лепестóчки. Что на гáлстукe, то и в душé. Он не прóсто романти́чный, он óчень чувствíтельный. Возмóжно, слíшком обíдчивый. Любят ли жёнщины таких? А почему́ бы и нет? Ёсли он готóв снóва и снóва её удивля́ть.

Он нóсит тóлько однотóнные гáлстуки – скúчный? Нет. Тако́й мужчíна бóдет старáться сде́лать всё, чтóбы отношéния с любíмой бýли гармонíчными. Поóтому всегда́ бóдет интересова́ться её увлечéниями, и от неё потрéбует тогó же. Хотя́ его́ трéбования к партнёрше всегда́ бóдут завы́шены. Ёсли гáлстук однотóнный, ёто мужчíна, котóрый хóчет наоборóт скрыть для чегó-то, да, своё́ влия́ние и быть, ну, незамéченным, но управля́ть, значíт, завуали́рованной ситуáцей."

Ёсли гáлстук слíшком я́ркий - с пёстрыми горóшинками, крапíнками и кренделя́ми?

Перед вами мужчина энергичный. У него всегда много дел. Минус - бывает невнимательным. Поэтому рядом с ним должна быть женщина, которая будет его контролировать и направлять.

А если он совсем не носит галстуков? "Галстуки не ношу вообще. Я часто играю в кино людей, которые носят галстуки. И тут каждый раз я очень стесняюсь, спрашиваю:

"Простите, пожалуйста, кто умеет завязывать галстук?" То есть, я так и не научился." Но если мужчина, который не любит галстук, вдруг надел его, значит готов ради чего-то важного пожертвовать и своими привычками.

Text 4 (B, C)

Добрый, умный, щедрый или скупердый - расскажет его галстук. "Нет, я обожаю галстуки. У меня порядка там пятидесяти галстуков разных. Они висят на вешалке."

"Галстук - это важная часть мужского гардероба, которая, в первую очередь, связана с ним как с человеком дела, с человеком, который находится в социуме, да, с человеком, ну, который буквально держит лицо, да и занимается чем-то важным."

Клетка, ромб, параллелипипед - в общем, не галстук, а наглядное пособие по геометрии. "На этого мужчину можно положиться. Он верный супруг и надежный партнер. Если ставит перед собой цель, то обязательно ее достигнет. Что-то идет не так? Не может быть! У него всегда все под контролем. Если галстук у нас с орнаментом, то это история о мужчине, который уважает традиции, будет, наверно, ну, вот находиться, так сказать, следовать, да, некоторым установленным правилам в игре и вряд-ли вас подставит."

Раз полоска, два полоска, три полоска - все четко на галстуке и в жизни. Вернее, на работе, потому что он всегда думает о делах, даже когда рядом любимая. Что делать любимой? Быть терпеливой. Да, он почти не говорит о своих чувствах, зато доказывает

свою любовь делами.

Цветочки, лепесточки, бабочки - нет, только цветочки и лепесточки. Что на галстук, то и в душе. Он не просто романтичный, он очень чувствительный. Возможно, слишком обидчивый. Любят ли женщины таких? А почему бы и нет? Если он готов снова и снова ее удивлять.

Он носит только однотонные галстуки – скучный? Нет. Такой мужчина будет стараться сделать все, чтобы отношения с любимой были гармоничными. Поэтому всегда будет интересоваться ее увлечениями, и от нее потребует того же. Хотя его требования к партнерше всегда будут завышены. Если галстук однотонный, это мужчина, который хочет наоборот скрыть для чего-то, да, свое влияние и быть, ну, незамеченным, но управлять, значит, завуалированной ситуацией."

Если галстук слишком яркий - с пестрыми горошинками, крапинками и кренделями? Перед вами мужчина энергичный. У него всегда много дел. Минус - бывает невнимательным. Поэтому рядом с ним должна быть женщина, которая будет его контролировать и направлять.

А если он совсем не носит галстуков? "Галстуки не ношу вообще. Я часто играю в кино людей, которые носят галстуки. И тут каждый раз я очень стесняюсь, спрашиваю: "Простите, пожалуйста, кто умеет завязывать галстук?" То есть, я так и не научился." Но если мужчина, который не любит галстук, вдруг надел его, значит готов ради чего-то важного пожертвовать и своими привычками.

Text 5 (A)

Доброе утро! Я Михаил Лущик, фитотерапевт. Возрастное ухудшение зрения – дальновзоркости – возникает у многих людей после сорока лет. Некоторые воспринимают это как данность и считают, что избежать этого нельзя. Однако есть такое народное средство, которое поможет не потерять остроту зрения. Рецепт простой: стакан козьего молока оставить в тепле, чтобы получилась простокваша. Аккуратно процедить через шесть слоёв марли. Оставшуюся сыворотку разбавить холодной кипячёной водой в соотношении один к одному. Набрать пипетку и закапать по одной капле в каждый глаз. Накрыть глаза тёмной повязкой и полежать полчаса. Молочная сыворотка богата витаминами и минеральными веществами, что поможет избежать снижения эластичности хрусталика. Делать это нужно ежедневно в течение недели. Курс повторять раз в месяц. И зрение не испортится. Будьте здоровы!

Text 5 (B, C)

Доброе утро! Я Михаил Лущик, фитотерапевт. Возрастное ухудшение зрения – дальновзоркости – возникает у многих людей после сорока лет. Некоторые воспринимают это как данность и считают, что избежать этого нельзя. Однако есть такое народное средство, которое поможет не потерять остроту зрения. Рецепт простой: стакан козьего молока оставить в тепле, чтобы получилась простокваша. Аккуратно процедить через шесть слоёв марли. Оставшуюся сыворотку разбавить холодной кипячёной водой в соотношении один к одному. Набрать пипетку и закапать по одной капле в каждый глаз. Накрыть глаза тёмной повязкой и полежать полчаса. Молочная сыворотка богата витаминами и минеральными веществами, что поможет избежать снижения эластичности

хрусталика. Делать это нужно ежедневно в течение недели. Курс повторять раз в месяц. И зрение не испортится. Будьте здоровы!

Text 6 (A)

А сейчас полезная информация для тех, кто любит жемчуг. Хранить его лучше отдельно от других украшений; время от времени жемчуг нужно протирать. А уж если чистить его, то только картофельным крахмалом. Свои правила существуют и при чистке золота, серебра.

Золото и серебро почернело - это не сглаз. Просто драгоценному металлу нужен особый уход. "Самая часто ошибка, вот, как ко мне приходят, приносят изделия люди, которые приехали с отдыха, с моря. Морская среда очень плохо влияет на камни, на вставки на разнообразные." Вернуть блеск золоту можно. Способ первый: в теплую воду добавляем две-три ложки сахара, опускаем туда украшение и оставляем на ночь. А утром достаём, промываем под струёй воды и тщательно протираем тряпкой.

Не поверите, но чистить золотые украшения можно помадой – проверенный веками способ. Наносим её на ватный тампон и протираем часы. Видите - налёта как не бывало. Теперь чистим серебро. Добавляем в воду пару чайных ложек соды и зубной щёткой натираем ложку до блеска.

Есть ещё один, более щадящий способ: опускаем серебро в тёртый сырой картофель. Через несколько минут от тёмного налёта и следа не останется. А вот почистить ну очень грязное украшение можно так: в стакан воды добавляем одну чайную ложку мыльной стружки и столовую нашатырного спирта. Опускаем ювелирное изделие в раствор и доводим до кипения. Достаём изделия и чистим их зубной щёткой под струёй воды. А потом протираем фланелевой тряпочкой – до блеска. И ещё: чистить ювелирные

украшения лучше как минимум раз в месяц. И регулярно протирать их замшевой салфеткой.

Text 6 (B, C)

А сейчас полезная информация для тех, кто любит жемчуг. Хранить его лучше отдельно от других украшений; время от времени жемчуг нужно протирать. А уж если чистить его, то только картофельным крахмалом. Свои правила существуют и при чистке золота, серебра.

Золото и серебро почернело - это не сглаз. Просто драгоценному металлу нужен особый уход. "Самая часто ошибка, вот, как ко мне приходят, приносят изделия люди, которые приехали с отдыха, с моря. Морская среда очень плохо влияет на камни, на вставки на разнообразные." Вернуть блеск золоту можно. Способ первый: в теплую воду добавляем две-три ложки сахара, опускаем туда украшение и оставляем на ночь. А утром достаем, промываем под струей воды и тщательно протираем тряпкой.

Не поверите, но чистить золотые украшения можно помадой – проверенный веками способ. Наносим ее на ватный тампон и протираем часы. Видите - налета как не бывало. Теперь чистим серебро. Добавляем в воду пару чайных ложек соды и зубной щеткой натираем ложку до блеска.

Есть еще один, более щадящий способ: опускаем серебро в тертый сырой картофель. Через несколько минут от темного налета и следа не останется. А вот почистить ну очень грязное украшение можно так: в стакан воды добавляем одну чайную ложку мыльной стружки и столовую нашатырного спирта. Опускаем ювелирное изделие в раствор и доводим до кипения. Достаем изделия и чистим их зубной щеткой под струей воды. А потом протираем фланелевой тряпочкой – до блеска. И еще: чистить ювелирные

украшения лучше как минимум раз в месяц. И регулярно протирать их замшевой салфеткой.

Text 7 (A)

Наш герой - назовём его Иван Иванович - считает, здоровых людей нет, есть недообследованные. Вот и обследует – трудится, трудится. "Трудоголизм - это такое красивое название. На самом деле, это тяжёлое невротическое расстройство, очень похожее на алкоголизм." Знать бы Иван Ивановичу, что трудоголизм - не в том, сколько человек работает, а в том, сколько он об этой работе думает - умеет ли переключаться, забывать. Тот кто не умеет, поплатится за это - здоровьем или даже жизнью. "Как правило, истинный трудоголик до пенсии просто не доживает."

Есть четыре стадии трудоголизма. Стадия первая: он очень увлечён. Да, трудился весь день на работе. Но и дома так много всего надо обдумать: правильно ли сделал, как поступит завтра - он постоянно в нервном напряжении. Вторая стадия. Теперь он уже приходит на работу раньше, уходит позже и берёт её на дом. Зарплата будет выше? Неважно. Важен сам процесс. Что-то интересное ему рассказываете? Зря стараетесь. Ему интересно говорить лишь про работу. Ну вот, ожил: мимика, жесты, блеск в глазах.

Третья стадия трудоголизма. Да, у него когда-то были друзья - он уже забыл, когда. Ему всего тридцать пять, а он уже начинает болеть. И это не просто депрессии и нервные срывы. "Это гипертония. А уже за гипертонией следуют и артеросклероз сердечных сосудов и патология почек и многое многое другое."

А потом наступает последняя стадия. "Четвёртая стадия трудоголизма характеризуется полным расстройством и психики и телесной соматической сфере". Вы видите тяжело-больного человека, который тем не менее работает десять, одиннадцать, двенадцать часов

в день. Внимание! Пять лет в таком ритме и всё - это расстройство неизлечимо. Трудоголику можно помочь лишь на первых трёх стадиях. Именно помочь - он не справится сам. Поэтому, периодически лишайте его работы. Можете делать это жёстко, неожиданно, бескомпромиссно - сам потом спасибо скажет. Вот и наш герой, Иван Иванович сам пораньше с работы пришёл, планы на выходные строит, выздоравливает. А вы поддерживайте предложения и увлечения любимого, и вскоре работа останется лишь работой, а не смыслом жизни.

Text 7 (B, C)

Наш герой - назовем его Иван Иванович - считает, здоровых людей нет, есть недообследованные. Вот и обследует – трудится, трудится. "Трудоголизм - это такое красивое название. На самом деле, это тяжелое невротическое расстройство, очень похожее на алкоголизм." Знать бы Иван Ивановичу, что трудоголизм - не в том, сколько человек работает, а в том, сколько он об этой работе думает - умеет ли переключаться, забывать. То кто не умеет, поплатится за это - здоровьем или даже жизнью. "Как правило, истинный трудоголик до пенсии просто не доживает."

Есть четыре стадии трудоголизма. Стадия первая: он очень увлечен. Да, трудился весь день на работе. Но и дома так много всего надо обдумать: правильно ли сделал, как поступит завтра - он постоянно в нервном напряжении. Вторая стадия. Теперь он уже приходит на работу раньше, уходит позже и берет ее на дом. Зарплата будет выше? Неважно. Важен сам процесс. Что-то интересное ему рассказываете? Зря стараетесь. Ему интересно говорить лишь про работу. Ну вот, ожил: мимика, жесты, блеск в глазах.

Третья стадия трудоголизма. Да, у него когда-то были друзья - он уже забыл, когда. Ему всего тридцать пять, а он уже начинает болеть. И это не просто депрессии и нервные

срывы. "Это гипертония. А уже за гипертонией следуют и артеросклероз сердечных сосудов и патология почек и многое многое другое."

А потом наступает последняя стадия. "Четвертая стадия трудоголизма характеризуется полным расстройством и психики и телесной соматической сфере". Вы видите тяжело-больного человека, который тем не менее работает десять, одиннадцать, двенадцать часов в день. Внимание! Пять лет в таком ритме и все - это расстройство неизлечимо.

Трудоголику можно помочь лишь на первых трех стадиях. Именно помочь - он не справится сам. Поэтому, периодически лишайте его работы. Можете делать это жестко, неожиданно, бескомпромиссно - сам потом спасибо скажет. Вот и наш герой, Иван Иваныч сам пораньше с работы пришел, планы на выходные строит, выздоравливает. А вы поддерживайте предложения и увлечения любимого, и вскоре работа останется лишь работой, а не смыслом жизни.

Text 8 (A)

Ка́ждые выходны́е Анато́лий Миха́йлович бе́гает на ро́ликах. На́ша съёмочная гру́ппа на маши́не его́ еле догна́ла. Да что там на ро́ликах? Э́тим ле́том на велосипе́де он прое́хал полстраны́. "От А́страхани и на се́вер туда́, вдоль Ура́льских гор. Ну э́то вот А́страхань, Пе́нза, Сара́тов, зате́м Уфа́." А ведь ему́ се́мьдесят шесть лет.

Учёные говоря́т: па́спортный во́зраст и биологиче́ский - две ра́зные ве́щи, и э́то мо́жно доказа́ть с по́мощью вот тако́го прибо́ра. Он счита́ывает кардиогра́мму се́рдца, ри́тмы головно́го мо́зга, а та́кже электр́ческие и́мпульсы ка́ждого о́ргана. Две с полови́ной мину́ты, и всё гото́во. "Анато́лий Миха́йлович, напо́мните, ско́лько вам лет?" "Ну, е́сли повто́рить, то се́мьдесят шесть лет." "Се́мьдесят шесть лет. Так вот, прибо́р опреде́лил ваш биологиче́ский во́зраст ра́вным шестиде́сяти годáм. Я ду́маю, э́то благода́ря тому́ о́бразу

жизни, который вы ведёте."

Определить биологический возраст можно и без прибора. "Защипываем кожу на тыльной поверхности кисти, держим в течение пяти секунд, отпускаем и засекаем время, за которое разгладится складочка. Время приблизительно пятнадцать секунд. То есть, ваш возраст - опять же, приблизительно - в районе шестидесяти лет." Если кожа восстановится через пять секунд, значит биологический возраст около тридцати, десять секунд - около сорока.

А психологи уверены - возрастом можно управлять. Вот итоги простого эксперимента: учёные собрали в загородном доме отдыха группу пожилых людей и устроили так, будто время вернулось назад. Всё от газет до музыки воспроизводило обстановку двадцатилетней давности. Мало того, что испытуемые стали выглядеть моложе, у некоторых улучшилось зрение и слух. Подобный опыт по силам каждому. "Ну самый простой способ - взять свою фотографию, когда ты был моложе, когда ты чувствовал себя полным сил, и представить – посмотретья в зеркало – и представить, что там в зеркале ты видишь именно этот лик свой. Были случаи, когда женщинам удавалось там десяток лет сбросить".

Если не считать себя глубоким стариком, то и в семьдесят шесть можно с удовольствием гонять на роликах.

Text 8 (B, C)

Каждые выходные Анатолий Михайлович бегаёт на роликах. Наша съёмочная группа на машине его еле догнала. Да что там на роликах? Этим летом на велосипеде он проехал полстраны. "От Астрахани и на север туда, вдоль Уральских гор. Ну это вот Астрахань, Пенза, Саратов, затем Уфа." А ведь ему семьдесят шесть лет.

Ученые говорят: паспортный возраст и биологический - две разные вещи, и это можно доказать с помощью вот такого прибора. Он считывает кардиограмму сердца, ритмы головного мозга, а также электрические импульсы каждого органа. Две с половиной минуты, и все готово. "Анатолий Михайлович, напомните, сколько вам лет?" "Ну, если повторить, то семьдесят шесть лет." "Семьдесят шесть лет. Так вот, прибор определил ваш биологический возраст равным шестидесяти годам. Я думаю, это благодаря тому образу жизни, который вы ведете."

Определить биологический возраст можно и без прибора. "Защипываем кожу на тыльной поверхности кисти, держим в течение пяти секунд, отпускаем и засекаем время, за которое разгладится складочка. Время приблизительно пятнадцать секунд. То есть, ваш возраст - опять же, приблизительно - в районе шестидесяти лет." Если кожа восстановится через пять секунд, значит биологический возраст около тридцати, десять секунд - около сорока.

А психологи уверены - возрастом можно управлять. Вот итоги простого эксперимента: ученые собрали в загородном доме отдыха группу пожилых людей и устроили так, будто время вернулось назад. Все от газет до музыки воспроизводило обстановку двадцатилетней давности. Мало того, что испытуемые стали выглядеть моложе, у некоторых улучшилось зрение и слух. Подобный опыт по силам каждому. "Ну самый простой способ - взять свою фотографию, когда ты был моложе, когда ты чувствовал себя полным сил, и представить - посмотреться в зеркало - и представить, что там в зеркале ты видишь именно этот лик свой. Были случаи, когда женщинам удавалось там десяток лет сбросить".

Если не считать себя глубоким стариком, то и в семьдесят шесть можно с удовольствием гонять на роликах.

Text 9 (A)

Десять минут, пять минут ... и снова она опаздывает. Всё валится из рук и нервы на пределе. "У меня всё время бываю моменты, когда хочется поскандальить. Прямо разорваться, так чтоб соседи слышали." "В какой-то момент количество эмоций зашкаливает, и раздражение становится просто стилем жизни и (в) основном переживанием." Что делать? Учиться сдерживать эмоции.

Счёт до десяти уже не помогает? Тогда ещё один лёгкий, но действенный метод: залпом выпить бутылку воды и переключить своё внимание. "Сосредотачивается на том, что он пьёт воду, он отключается от окружающей действительности, больше прислушивается к своим внутренним ощущениям, а значит успокаивается."

Всё ещё хочется кричать? Хорошо. Только снимите свой крик хотя бы на телефон, а через некоторое время посмотрите запись. Неприятно? Вы в гневе ужасны? Вот, в следующий раз уже подумайте, прежде чем скандалить. "Когда мы осознаём, как пагубны бывают для нас негативные чувства - и для окружающих в том числе - ну, это стимулирует нас к тому, чтоб их сдерживать." А можно сделать себе массаж - пальцев или ушей. Именно там расположены те самые волшебные точки. Помассировали их и успокоились.

А тут неприятный разговор предстоит. Что делать? Мысленно начните примерять на собеседника дурацкие головные уборы: ушанки, смешные панамки, каски, детские шлемы с помпонами. Это поднимет вам настроение и поможет отвлечься от плохих мыслей.

Учтите, вас сложно будет разозлить, если вы сногшибательно выглядите - макияж,

причёска, высокий каблук. Вы так уверены в себе, что вряд ли вас растревожит какая-нибудь мелочь. Всё-таки вывели из себя? Стоп! Не отвечайте моментально. Дайте себе ровно пять минут, вдохните и резко выдохните. Вот увидите, эта короткая пауза позволит прийти в себя. И лишь с любимым человеком необязательно сдерживать свои эмоции, ведь именно с ним вы можете позволить себе быть собой.

Text 9 (B, C)

Десять минут, пять минут ... и снова она опаздывает. Все валится из рук и нервы на пределе. "У меня все время бывают моменты, когда хочется поскандальить. Прямо разорваться, так чтоб соседи слышали." "В какой-то момент количество эмоций зашкаливает, и раздражение становится просто стилем жизни и основным переживанием." Что делать? Учиться сдерживать эмоции.

Счет до десяти уже не помогает? Тогда еще один легкий, но действенный метод: залпом выпить бутылку воды и переключить свое внимание. "Сосредотачивается на том, что он пьет воду, он отключается от окружающей действительности, больше прислушивается к своим внутренним ощущениям, а значит успокаивается."

Все еще хочется кричать? Хорошо. Только снимите свой крик хотя бы на телефон, а через некоторое время посмотрите запись. Неприятно? Вы в гневе ужасны? Вот, в следующий раз уже подумайте, прежде чем скандалить. "Когда мы осознаем, как пагубны бывают для нас негативные чувства - и для окружающих в том числе - ну, это стимулирует нас к тому, чтоб их сдерживать." А можно сделать себе массаж - пальцев или ушей. Именно там расположены те самые волшебные точки. Помассировали их и успокоились.

А тут неприятный разговор предстоит. Что делать? Мысленно начните примерять на

собеседника дурацкие головные уборы: ушанки, смешные панамки, каски, детские шлемы с помпонами. Это поднимет вам настроение и поможет отвлечься от плохих мыслей.

Учтите, вас сложно будет разозлить, если вы сногшибательно выглядите - макияж, прическа, высокий каблук. Вы так уверены в себе, что вряд ли вас растревожит какая-нибудь мелочь. Все таки вывели из себя? Стоп! Не отвечайте моментально. Дайте себе ровно пять минут, вдохните и резко выдохните. Вот увидите, эта короткая пауза позволит прийти в себя. И лишь с любимым человеком необязательно сдерживать свои эмоции, ведь именно с ним вы можете позволить себе быть собой.

Text 10 (A)

Вот это - обычная лампа накаливания. Верой и правдой она прослужила человеку больше ста лет. Хотя от старушки было больше тепла чем света. И неудивительно, ведь светилась в ней раскаленная до бела вольфрамовая спираль. Однако, судя по всему, светить ей осталось недолго. Ей на смену приходит вот такая лампа.

Современная лампа устроена совсем по-другому. В стеклянную трубку, покрытую изнутри особым порошком люминафором, закачаны пары ртути. Когда включают ток, ртуть заставляет люминафор светиться. Горит такая лампа ярче обычной в пять раз. Это значит, что вместо лампочки накаливания на сто ватт можно использовать двадцативаттную. В общем, эту лампочку так и называют - энергосберегающая. Есть еще один плюс - прослужит она как минимум в десять раз дольше. Отсюда, прямые выгоды кошельку. Несложно подсчитать, что при цене за киловатт в час в три рубля сорок пять копеек, одна лампа за год сэкономит примерно триста рублей.

Но есть у этой расчудесной лампы и свои недостатки. Один из них - она излучает ультрафиолет. Если вы пару часов будете смотреть на нее в упор, находясь на расстоянии

полумётра, мógут пострадáть вáши глазá. "Ультрафиолéтовое излучéние онó привóдит к томú, что в глазú мóжет возникáть помутнёние хрустáлика, мógут изменяться состояние сетчáтки и мóжет возникáть повреждéние сетчáтки."

И, конéчно же, всех пугáет та сáмая ртуть. Что бúдет, ёсли лáмпа разобьётся? "В современнóх лáмпах испóльзуются технолóгии амольгáмной дозирóвки, то есть ртуть нахóдится в свúзанном состоянии и, ёсли разбítь лáмпу, она не попадаёт в вóздух и не образúется парóв ртути."

Вот на такúх автоматúческих лúниях дéлают глáвную часть лáмпы - её электрóнную начинку. Вручнúю тóлько вставляют на мéсто нúжные элемéнты схéмы. Дáльше дéло за автоматом. От тóчности пáйки завúсит кáчество лáмпы. Ценá энергосберегáющей лáмпы сегóдня мóжет достигáть двухсóт рублéй, но эконóмия электрoэнёргии в масштáбах страны получáется настóлько серьёзной, что со слéдующего гóда Россúя откáжется от обúчных ламп мóщностью бóлее ста ватт, а с две тýсячи четýрнадцатого гóда производство лáмпочки Ильичá вообщé бúдет прекращенó.

Text 10 (B, C)

Вот это - обúчная лампа накаливания. Верой и правдой она прослужила человеку больше ста лет. Хотя от старушки было больше тепла чем света. И неудивительно, ведь светилась в ней раскаленная до бела вольфрамовая спираль. Однако, судя по всему, светить ей осталось недолго. Ей на смену приходит вот такая лампа.

Современная лампа устроена совсем по-другому. В стеклянную трубку, покрытую изнутри особым порошком люминафором, закачаны пары ртути. Когда включают ток, ртуть заставляет люминафор светиться. Горит такая лампа ярче обúчной в пять раз. Это значит, что вместо лампочки накаливания на сто ватт можно использовать

двадцативаттную. В общем, эту лампочку так и называют - энергосберегающая. Есть еще один плюс - прослужит она как минимум в десять раз дольше. Отсюда, прямые выгоды кошельку. Несложно подсчитать, что при цене за киловатт в час в три рубля сорок пять копеек, одна лампа за год экономит примерно триста рублей.

Но есть у этой расчудесной лампы и свои недостатки. Один из них - она излучает ультрафиолет. Если вы пару часов будете смотреть на нее в упор, находясь на расстоянии полуметра, могут пострадать ваши глаза. "Ультрафиолетовое излучение оно приводит к тому, что в глазу может возникать помутнение хрусталика, могут изменяться состояние сетчатки и может возникать повреждение сетчатки."

И, конечно же, всех пугает та самая ртуть. Что будет, если лампа разобьется? "В современных лампах используются технологии амальгамной дозировки, то есть ртуть находится в связанном состоянии и, если разбить лампу, она не попадает в воздух и не образуется паров ртути."

Вот на таких автоматических линиях делают главную часть лампы - ее электронную начинку. Вручную только вставляют на место нужные элементы схемы. Дальше дело за автоматом. От точности пайки зависит качество лампы. Цена энергосберегающей лампы сегодня может достигать двухсот рублей, но экономия электроэнергии в масштабах страны получается настолько серьезной, что со следующего года Россия откажется от обычных ламп мощностью более ста ватт, а с две тысячи четырнадцатого года производство лампочки Ильича вообще будет прекращено.

Text 11 (A)

Возвращаясь домой, Светлана Чикина увидела в подъезде своего соседа Сергея Колосова. Мужчина был сильно избит. Чикина вызвала скорую помощь и милицию.

Прийдя в себя, пострадавший заявил, что лица преступника не разглядел, но нападавший всё время приговаривал: "Вот тебе за жену!" Сергей решил, что это Василий Горлов из дома напротив. Накануне Колосов чуть не сбил на машине его жену, и супруг пригрозил искалечить соседа. Своё алиби Горлов подтвердить не мог, а на его руках были ссадины.

Мужчину обвинили в нанесении тяжких телесных повреждений. "Своему адвокату Василий рассказал, что не трогал Сергея, "хотя следовало бы проучить этого негодяя". Весь тот вечер Горлов провозился с автомобилем, а руки повредил во время ремонта."

Адвокат поговорил с соседом пострадавшего. Он рассказал, что в тот вечер выносил мусор и видел незнакомого мужчину, который стоял пролётом выше. Тот говорил по телефону. Он просил какую-то Снежанну не волноваться. Сосед вспомнил также, что недавно был свидетелем безобразного скандала, который Колосов устроил в ближайшем магазине. Девушка-кассир ошиблась и недодала ему сдачу. За это Сергей грубо обругал её и довёл до слёз.

"В магазине защитнику подтвердили эту информацию. Кассира звали Снежанна Миронова. Юрист решил поговорить с ней, но дома был только её муж Николай. Адвокат обратил внимание, что кисти его рук забинтованы. Защитник поделился информацией со следствием."

На допросе Николай во всём признался. Когда заплаканная супруга вернулась с работы и рассказала ему о случившемся, он решил отомстить обидчику. Мужчина выследил Колосова, а потом подкараулил и жестоко избил хама. Теперь судьбу Николая Миронова будет решать суд. А с Василия Горлова все обвинения сняты.

Text 11 (B, C)

Возвращаясь домой, Светлана Чикина увидела в подъезде своего соседа Сергея Колосова. Мужчина был сильно избит. Чикина вызвала скорую помощь и милицию. Придя в себя, пострадавший заявил, что лица преступника не разглядел, но нападавший все время приговаривал: "Вот тебе за жену!" Сергей решил, что это Василий Горлов из дома напротив. Накануне Колосов чуть не сбил на машине его жену, и супруг пригрозил искалечить соседа. Свое алиби Горлов подтвердить не мог, а на его руках были ссадины.

Мужчину обвинили в нанесении тяжких телесных повреждений. "Своему адвокату Василий рассказал, что не трогал Сергея, "хотя следовало бы проучить этого негодяя". Весь тот вечер Горлов провозился с автомобилем, а руки повредил во время ремонта."

Адвокат поговорил с соседом пострадавшего. Он рассказал, что в тот вечер выносил мусор и видел незнакомого мужчину, который стоял пролетом выше. Тот говорил по телефону. Он просил какую-то Снежанну не волноваться. Сосед вспомнил также, что недавно был свидетелем безобразного скандала, который Колосов устроил в ближайшем магазине. Девушка-кассир ошиблась и недодала ему сдачу. За это Сергей грубо обругал ее и довел до слез.

"В магазине защитнику подтвердили эту информацию. Кассира звали Снежанна Миронова. Юрист решил поговорить с ней, но дома был только ее муж Николай. Адвокат обратил внимание, что кисти его рук забинтованы. Защитник поделился информацией со следствием."

На допросе Николай во всем признался. Когда заплаканная супруга вернулась с работы и рассказала ему о случившемся, он решил отомстить обидчику. Мужчина выследил

Колосова, а потом подкараулил и жестоко избил хама. Теперь судьбу Николая Миронова будет решать суд. А с Василия Горлова все обвинения сняты.

Text 12 (A)

Наступают холода - не беда. Возьмём популярные утеплители из силикона, резины и бумажный малярный скотч. Уплотним ими одну и ту же оконную раму. Готово.

В первом испытании проверим, кто из образцов не боится ветра. Индикатором продуваемости будет обычное пламя свечи. Плохой теплоизолятор проявит себя сразу, а вот возле хорошего блокатора огонь останется неподвижным. Поднесём свечу к каждому уплотнителю. Первым испытание проходит силикон - пламя неподвижно.

Впечатляет! Переходим к малярному скотчу. Кажется, и он тоже справился с заданием. А как показала себя резина? Слово эксперту. "Проверку на теплоизоляцию прошёл силиконовый уплотнитель и малярный скотч. Резиновый трубчатый уплотнитель не справился с испытанием."

От испытания огнём переходим к проверке влагой. Ведь хороший уплотнитель должен быть устойчив к конденсату, который образуется при разнице комнатно-уличных температур. Всех подопытных смачиваем обычной водой. Ждём двадцать минут. Время вышло, смотрим на результат. "Малярный скотч и трубчатый уплотнитель не справился с испытанием, так как их основа клеевая - со временем она деформируется, они начинают прогибаться и отставать от рам. Силиконовый уплотнитель крепится в пазу, никак не подвержен перепадам температур."

Итак, силиконовый уплотнитель надёжнее всего защитит ваши окна от ветра и не отклеется при попадании влаги. Но внимание! Силикон легко спутать с менее прочным материалом ЕПДМ. Такой не устойчив к бытовым химикатам, например, к

стеклоочистителю или краске. "ЕПДМ - из каучука. При попадании краски он твердеет. Он более сероватый и тверже. И есть силиконовый - при попадании краски не меняет своих свойств."

Запомните, хороший силиконовый утеплитель должен быть ярко-белого цвета, мягким на ощупь, гибким и эластичным. Такой можно использовать как минимум восемь сезонов подряд. С ним тепло никогда не покинет ваш дом.

Text 12 (B, C)

Наступают холода - не беда. Возьмем популярные утеплители из силикона, резины и бумажный малярный скотч. Уплотним ими одну и ту же оконную раму. Готово.

В первом испытании проверим, кто из образцов не боится ветра. Индикатором продуваемости будет обычное пламя свечи. Плохой теплоизолятор проявит себя сразу, а вот возле хорошего блокатора огонь останется неподвижным. Поднесем свечу к каждому уплотнителю. Первым испытание проходит силикон - пламя неподвижно.

Впечатляет! Переходим к малярному скотчу. Кажется, и он тоже справился с заданием. А как показала себя резина? Слово эксперту. "Проверку на теплоизоляцию прошел силиконовый уплотнитель и малярный скотч. Резиновый трубчатый уплотнитель не справился с испытанием."

От испытания огнем переходим к проверке влагой. Ведь хороший уплотнитель должен быть устойчив к конденсату, который образуется при разнице комнатно-уличных температур. Всех подопытных смачиваем обычной водой. Ждем двадцать минут. Время вышло, смотрим на результат. "Малярный скотч и трубчатый уплотнитель не справился с испытанием, так как их основа клеевая - со временем она деформируется, они начинают прогибаться и отставать от рам. Силиконовый уплотнитель крепится в пазу, никак не

подвержен перепадам температур."

Итак, силиконовый уплотнитель надежнее всего защитит ваши окна от ветра и не отклеется при попадании влаги. Но внимание! Силикон легко спутать с менее прочным материалом ЕПДМ. Такой не устойчив к бытовым химикатам, например, к стеклоочистителю или краске. "ЕПДМ - из каучука. При попадании краски он твердеет. Он более сероватый и тверже. И есть силиконовый - при попадании краски не меняет своих свойств."

Запомните, хороший силиконовый утеплитель должен быть ярко-белого цвета, мягким на ощупь, гибким и эластичным. Такой можно использовать как минимум восемь сезонов подряд. С ним тепло никогда не покинет ваш дом.